

Юлия Витальевна Шилова

Замужем плохо, или Отдам мужа в хорошие руки

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159671

Аннотация

Многие считают, что раз женщина замужем, то она должна быть счастлива. Действительно, Юля считала, что она счастлива в браке. До тех пор, пока ее муж однажды не отправился в магазин за картошкой и не исчез. А вернулся совершенно другим человеком: он абсолютно ничего не помнит, не признает ни жену, ни ребенка, ни родителей. Юле безумно трудно, она разрывается между нелюбимой работой в баре для трансвеститов и домом, где ее ждет опостылевший муж. Чтобы немного развеяться, Юля вместе со своей подругой Владой опрометчиво соглашается поехать на день рождения к незнакомому человеку. Девушки с ужасом понимают, что попали в руки к мерзким отморозкам. С трудом им удастся избежать смерти, вырваться из кровавой перестрелки. И тут судьба, словно сжалившись над Юлей, преподносит ей подарок. Она встречает Его – сильного, внимательного, страстного. Что перевесит: чувство долга или любовь? Сможет ли героиня изменить свою жизнь и стать счастливой?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	31
ГЛАВА 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Замужем плохо, или Отдам мужа в хорошие руки

Юлия Шилова

Брак подобен долгому морскому путешествию, где очень скоро штормы надоедают, а бури опасны. Где редко увидишь что-нибудь новое – все море да море, все муж да муж, ежедневно, ежечасно, до пресыщения.

Аффа Бена, английская писательница и драматург

ГЛАВА 1

В комнате повисла мертвая тишина. Я еще никогда в жизни так не хотела напиться, как сейчас. Просто взять чего-нибудь крепче и пить жадными глотками до умопомрачения и до потери сознания. Посмотрев на Андрея усталым взглядом, я почувствовала, как на глазах показались слезы, и тихо произнесла:

– Андрюш, это я, твоя жена Юлька. Неужели ты и в самом деле меня не узнаешь? Ну посмотри на меня внимательно!

Андрей мельком взглянул на меня и нервно забарабанил пальцами по крышке журнального столика.

– Что ты от меня хочешь? – все так же нервничая, спросил меня он.

– Я хочу, чтобы ты меня вспомнил.

– Не получается у меня ничего. Хоть убей, не получается.

– Мы живем с тобой вместе ровно четыре года. Нашему сыну столько же.

– Я на тебе что, по залету женился? – как-то по-недоброму усмехнулся Андрей.

– По любви, – я слегка растерялась, но тут же взяла себя в руки. – У нас просто с тобой все было как на ускоренной киноплёнке. Сумасшедшая страсть, любовь, совместная жизнь. Мы стали жить вместе через месяц после знакомства.

– А что так быстро-то?

– Это было твое решение.

– Мое? – удивился Андрей.

– Конечно, твое.

– Я что, такой ветреный?

– При чем тут ветреный ты или нет? – сегодня я могла бы сама позавидовать своей выдержке. – Нам было так хорошо друг с другом, что мы не могли расставаться даже на несколько часов, – не дрогнула я. – Буквально через полтора месяца я узнала, что беременна. Ты предложил выйти за тебя замуж. Естественно, я согласилась, я же очень сильно тебя любила. Мы быстренько подали заявление в загс и стали готовиться к свадьбе.

Почувствовав, что меня охватила легкая дрожь, я закрыла глаза и подумала о том, что нет ничего хуже, чем посвятить своему мужчине четыре года, родить от него ребенка, отдавать ему себя целиком, без остатка, любить его, во всем поддерживать, готовить вкусные ужины, стирать за ним все его вещи, а потом вдруг попасть в совершенно дурацкую ситуацию, которая не может присниться даже в самом страшном сне, и испытать сильное унижение от того, что родной муж теперь тебя не узнает.

– Андрюша, вот увидишь: все обязательно встанет на свои места и ты все вспомнишь.

– Что все? – вновь посмотрел на меня Андрей.

– Меня, сына Никитку, своих родных и близких. Ты почаще просматривай наши свадебные фотографии. Диски, кассеты, на которых записано, как мы отдыхали всей семьей. Говорят, это поможет тебе все вспомнить.

– А если не поможет? – тут же задел меня за живое Андрей.

– Такого не может быть, – замотала я головой.

– Это кто тебе такое сказал? Врачи? Они что, самые умные и все знают?

– А ты считаешь, что все врачи – дураки? – я уже не могла скрывать своих слез и, достав платок, поднесла его к глазам.

– Нет. Я так не считаю. Просто откуда у них такая уверенность, что я все вспомню, если они даже объяснить не могут, что же со мной произошло.

– Андрюша, – начала я, но муж перебил меня на полуслове и раздраженно добавил:

– Немедленно прекрати меня так называть! Я сколько раз просил называть меня не Андрюшей, а Андреем. Я что, маленький мальчик, который ходит в детский сад и не в состоянии завязать себе шнурки на ботинках?

– Я тебя так четыре года называю. Очень даже ласково. Мне казалось, что, называя тебя Андрюшей, я выражаю тебе свою любовь и верность.

– Я не знаю, что произошло за эти четыре года, но я прошу называть меня Андреем. Ты бы мне еще панамку на голову надела и в песочницу посадила.

– Хорошо. Если тебе это неприятно...

– Мне действительно это неприятно.

– Андрей, если ты меня не вспомнишь, то ты можешь полюбить меня заново, – я ощутила, как кровь прилила к моему лицу.

– А если не получится?

Вопрос Андрея меня просто ошарашил.

– Как это – не получится?

– Существует, конечно, поговорка «Стерпится – слюбится», но не всегда так получается. Есть еще одна народная мудрость: «Насильно мил не будешь».

– Я тебе совсем не нравлюсь? – я понимала, что задаю глупый вопрос, но ничего не могла с собой поделать от охватившего меня отчаяния.

– Я сейчас не в той форме, чтобы мне кто-то нравился.

– Извини, – бросила я и выскочила из комнаты.

Схватив свою сумочку, я выбежала на улицу, поймала такси и быстро проговорила:

– Ресторан, пожалуйста, и побыстрее.

– Какой ресторан? – не сразу понял меня водитель.

– Любой.

– Так их здесь пруд пруди!

– Отвезите меня в какое-нибудь приличное заведение.

– Приличное так приличное...

Водитель внимательно посмотрел в зеркало заднего вида, заметил мои заплаканные глаза и повез меня в самый центр. Зайдя в тихий и вполне уютный ресторанчик, я достала мобильный и позвонила своей подруге.

– Влада, я тут в одном ресторанчике, – я быстро произнесла его название и назвала адрес. – Я тебя очень прошу, приезжай. Мне так хочется выпить... Не хочу это делать одна.

– Ты хочешь, чтобы мы напились вдвоем?

– Очень хочу, – честно призналась я ей.

– У тебя что-то случилось? – обеспокоенно спросила меня подруга.

– Ты же знаешь, что у меня муж память потерял. У меня больше нет сил видеть его таким невменяемым и доказывать ему, что я его жена. Влада, приезжай, а то я просто с ума сойду. Я тебе еще из машины пыталась дозвониться, но у тебя постоянно занято было.

– Но я не могу приехать так быстро. Мне нужно собраться.

– Собирайся. Я буду тебя ждать.

Взяв с Влады обещание приехать как можно быстрее, я положила мобильный в сумочку и заказала себе легкий салат, фрукты и мартини со льдом. Затем сделала несколько жадных глотков и принялась рассматривать сидящего за соседним столиком мужчину. Мужчина словно почувствовал мой пристальный взгляд, отложил свою газету и посмотрел на меня точно таким же задумчивым взглядом. Подняв свой бокал, я нервно улыбнулась и проглотила набежавшие слезы.

– За любовь, – выдавила я из себя и тут же добавила: – Чтобы она доставляла как можно меньше неприятностей. Если, конечно, такое бывает.

– Я не могу составить вам компанию, я за рулем, – тут же понял меня по-своему мужчина, расценивая мой взгляд как приглашение выпить.

– Я была бы вам очень признательна, если бы вы просто посидели рядом.

– Вы в этом уверены? Слезы на женском лице – знак того, что женщине лучше побыть одной.

– Не могу с вами согласиться.

Слегка растерявшись, мужчина подозвал официантку и попросил перенести его свежавшийся сок и горячее блюдо на мой столик. Как только он оказался рядом со мной, я наклонилась к нему поближе и быстро заговорила:

– Вы извините, что я вас сорвала со своего места, но если бы вы ко мне не подсели, я бы просто сошла с ума. У меня голова кругом идет. Я боюсь оставаться одна.

– Почему? – с удивлением посмотрел на меня мужчина.

– Потому, что в последнее время мне начинает казаться, что я скоро попаду в сумасшедший дом.

Я тут же опомнилась и тут же поспешно добавила:

– Вы только не подумайте ничего плохого. Я не сумасшедшая. Просто в последнее время на меня столько всего навалилось...

– И что же на вас навалилось? – поинтересовался мужчина.

Я вновь заказала себе мартини и возбужденно заговорила, выразительно жестикулируя.

– У меня у мужа память пропала.

– Как это пропала? Амнезия, что ли?

– Вообще непонятно, что с этой чертовой памятью случилось. Она у него вся начисто стерта. Он вообще никого не узнает. Ни меня, ни ребенка, ни мать, ни брата.

– Как это произошло?

– Никто не знает. Полгода назад он вышел из дома, пошел в магазин и не вернулся, – не выдержав, я достала носовой платок и вытерла слезы.

– Вы успокойтесь, пожалуйста, – мужчина протянул мне бокал с мартини. – Выпейте. Вам станет легче.

Я сунула платок в карман и сказала:

– Извините. Я знаю, что мужчины терпеть не могут, когда женщины плачут. – Затем я жадно начала пить мартини. – Простите меня за слабость. Что-то не получается у меня держать себя в руках. – Знаете, замужем плохо. Я даже и подумать не могла, что замужем так плохо.

После непродолжительной паузы я отодвинула бокал в сторону и продолжила:

– Так вот. В тот день я ужин готовила. Кинулась, а картошки нет. Пришлось посылать мужа в магазин. Все равно без дела сидел, телевизор смотрел. Он как-то так быстро собрался, даже свой мобильный забыл. Я еще на балкон вышла и крикнула Андрюшке, что он телефон забыл. Андрей рукой махнул и сказал, мол, черт с ним, с мобильным. Он сейчас быстро

вернется. Я ждала этой картошки до ночи. Ругалась тогда сама с собой, думала, неужели он кого-то из своих друзей встретил и так безответственно к моей просьбе отнесся. Ровно через четыре часа я взяла сына за руку и сама пошла в магазин. Купила картошки, приготовила ужин, покормила ребенка, уложила его спать и принялась ждать загулявшего мужа. Но в эту ночь он домой не пришел. Ни в эту, ни в следующую, ни через два дня. Сначала я все больницы и морги обзвонила, испугавшись, что он под машину попал, но это не принесло никакого результата. Потом мужа в розыск объявили, мы на телевидение даже обратились, чтобы его фотографию показали.

Я задумалась, закусил губу и мысленно прокрутила все произошедшие события в голове, словно пыталась пережить их заново.

– Это было страшное время. Все эти полгода, пока его не было, я находилась в каком-то полусознательном состоянии, уже не понимая, жива я или мертва. Был период, когда я даже ходила по ясновидящим и гадалкам. Они в один голос говорили мне о том, что Андрюшка жив и что он в опасности. Спустя полгода после того, как фотографию Андрюшки показали в одной известной телепередаче, в моей квартире раздался звонок и мне сообщили, что мужчину, похожего на Андрея, видела одна жительница сибирской деревни. За Андреем поехали отец и мать. Его мать уговорила меня с ними не ехать, а остаться дома вместе с сыном. Они пообещали позвонить сразу, как только найдут Андрея. Когда они позвонили и сказали, что это наш Андрей, то я безумно обрадовалась. Тогда я еще не понимала, что ждет меня впереди.

Достав дрожащими руками сигарету, я прикурила от зажигалки, которую любезно предложил мне мужчина, и совсем грустно спросила:

– Ничего, что я вам все это рассказываю?

– Думаю, что вам необходимо выговориться. Тем более я ваш случайный собеседник. Незнакомому человеку довериться проще всего, тем более мы сейчас с вами поговорим, разбежимся и никогда больше не увидимся.

– Значит, я могу продолжать?

– Продолжайте, – кивнул мужчина.

– Только я сейчас еще мартини закажу.

После того как мне принесли еще бокал мартини, я выдавила из себя улыбку и прошептала:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что вы меня слушаете. Родители Андрея еще по телефону из Сибири сказали мне о том, что Андрей потерял память. Он не узнал ни мать, ни отца.

– Как потерял?

– Вот так, как будто все стерлось. Правда, в тот момент мы еще не знали, что именно произошло. Мы думали, что он получил какую-нибудь травму, в результате которой все забыл.

– Так что же с ним все-таки случилось?

– Никто не знает.

– Совсем никто?

– Никто, – заметно побледнела я. – За десять дней до приезда родителей одна добрая бабулька увидела, что по улице взад и вперед ходит мужчина, который внимательно всматривается в лица прохожих, словно пытается в них кого-то узнать. Ближе к вечеру бабулька подошла к незнакомому молодому мужчине и спросила, кого он ищет. Оказалось, что мужчина даже не знает, как его зовут. Одним словом, бабушка сжалась над незнакомцем и приютила его в своем доме. А буквально на следующий день она включила телевизор и в одной передаче, посвященной поиску людей, увидела фотографию незнакомца. Оказалось, что его зовут Андрей и он из Москвы, что он пропал еще полгода назад и его ищут его род-

ные. Бабушка сразу побежала к участковому, а тот быстро связался с Москвой и по оставленному в передаче телефону сообщил о местонахождении Андрея.

– Так где он был эти полгода? – с недоумением спросил мужчина.

– Никто не знает. Андрей появился в этой деревне в тот же день, когда его заметила бабулька. Она сказала, что он был какой-то пыльный и очень голодный. Когда она привела его к себе домой, он ел, как потерпевший. Перед тем как привезти Андрея в Москву, родители переодели его в новые вещи, потому что на нем и в самом деле был какой-то поношенный китайский спортивный костюм, растянутый на коленях.

– Вот это история! Ушел в Москве из дома за картошкой, а появился полгода спустя в одной сибирской деревне. Что же с ним такое произошло, что у него память напрочь отшибло? – Видимо, услышанное произвело на мужчину такое сильное впечатление, что он даже слегка побагровел и тоже потянулся за сигаретой.

– В том-то и дело, что с памятью все в порядке.

– Как это – все в порядке? – не понял меня мужчина.

– Мы сразу положили его на обследование в клинику. Врачи сделали томограмму мозга. Так вот, они дали такое неутешительное заключение, что у нас волосы дыбом встали.

– Я даже могу сказать, какой диагноз ему поставили. Видимо, у него была такая сильнейшая травма головы, что напрочь отшибло память, – не смог сдержаться мужчина.

– А вот и нет, – ледяным голосом ответила я. – Травмы головы и других изменений или нарушений мозговой функции не было. Следов яда и алкоголя тоже не обнаружили. Врачи сделали вывод, что Андрей – абсолютно здоровый человек.

– Разве абсолютно здоровый человек может быть лишен памяти?

– Получается, что может, – глухо произнесла я и ощутила, с какой бешеной скоростью забилося мое сердце.

ГЛАВА 2

– Чертовщина какая-то, – только и смог произнести мужчина.

– Вот и я про то же. Понимаете, с Андреем все в порядке, только он не помнит ничего. Он не помнил ни своего имени, ни фамилии. Врачи сказали, что это не классический случай амнезии, когда память пропадает в результате травмы или шока. У него все в норме, просто напрочь отсутствуют все воспоминания.

– А врачи точно уверены в том, что у вашего супруга нет черепно-мозговых травм?

– Было проведено не одно обследование. Андрей здоров, но его память как будто ластиком стерли. Врачи говорят, что амнезия имеет ярко выраженное искусственное происхождение, а с Андреем все в порядке. Андрей никогда не был ни алкоголиком, ни наркоманом. Он не получал никаких увечий.

– А как ваш супруг встретил вас?

– В тот момент, когда я бросилась к нему на шею, он резко от меня отшатнулся. Понимаете, мне без него было плохо. Я тогда так устала от всей этой неизвестности, а теперь мне плохо с ним. Разве это жизнь? Ни меня, ни ребенка не признает. Злитесь, смотрит на меня таким подозрительным взглядом, словно я его обманываю в том, что я его жена. Свою мать и отца до сих пор на «вы» называет. Подобный феномен изучает Институт судебной психиатрии. В нем постоянно наблюдаются люди со «стертой» памятью.

– И ваш супруг наблюдается?

– Мой супруг вообще ничего не хочет. Ни наблюдаться, ни что-то вспоминать. Самое главное, что я не вижу у него даже никакого желания все вспомнить. Наверное, из-за депрессии, в которой он сейчас пребывает. Про феномен «стертой» памяти написана целая масса статей, снято несколько фильмов и даже защищена не одна диссертация. Но никто так и не разгадал этот феномен.

– А читать и писать он не разучился?

– В том-то и дело, что ни читать, ни писать он не умеет. Мы для Андрея учителя начальных классов наняли.

– Вы это серьезно?

– Вполне. Правда, он схватывает все намного быстрее, чем какой-нибудь первоклассник. Да и как только за руль сел, то моментально вспомнил, как нужно ездить. Ночами не спит, полночи сидит на кровати и о чем-то думает. А однажды у сына на игрушечной машинке колесо отлетело. Андрей в тот момент в тетради что-то написать пытался. Так вместо того, чтобы помочь ребенку и хоть немного с ним поиграть, он громко позвал меня и попросил убрать от него мальчика. Вы представляете, он так и сказал: «Юля, убери своего ребенка. Он что у тебя такой невоспитанный? Или он не понимает, что я занят?» Андрей даже Никитку за сына не признает.

Как только я замолчала, мужчина задумался и постарался меня подбодрить.

– Думаю, время расставит все на свои места.

– Да ничего оно не расставит. Дальше будет только хуже. Вы не представляете, как тяжело жить с человеком, который постоянно тебя изучает и постоянно ищет во всем какой-то подвох. Иногда мне кажется, что он меня ненавидит. В любом случае, Андрею сейчас никто не нужен: ни родители, ни я, ни ребенок. Я даже пошла с ним к нему на работу, чтобы он увидел свой коллектив, своих ребят, что-нибудь вспомнил. Так он на своих ребят как волчонок смотрел. Они к мужу подошли, каждый руку протягивает, улыбается, а он стоит, глазами хлопает и потихоньку назад пятится. В этот же вечер к нам один из его лучших друзей пришел, Сережка. Они с детства вместе. Так вот, я их обоих ужинать посадила и на кухню пошла, а сама слышу, как Андрей Сережку спрашивает: «Ты точно мой друг?» «Конечно», –

без тени сомнения ответил Сергей. А Андрей и говорит: «Если ты мой друг, то подскажи, эта женщина точно моя жена?» Я как этот вопрос услышала, так у меня прямо слезы из глаз хлынули. Думаю: что ж эта сволочь так меня унижает! – Немного помолчав, я продолжила: – Так вот, Сергей стал моего мужа убеждать в том, что он меня когда-то сильно любил и что когда он меня встречал из родильного дома, то мелом написал под окнами палаты о том, как сильно он меня любит, а в день выписки завалил весь медперсонал цветами. Но муж на это как-то вяло отреагировал, сказал, что смотрит на меня и не поймет, что он во мне нашел.

Не успела я договорить последнюю фразу, как к нашему столику подошла Влада и возбужденно произнесла:

– Летела на всех парусах.

Мой новый знакомый тут же посмотрел на часы и деликатно сказал о том, что ему пора.

– Говорила, что ты за столиком совсем одна умираешь, – улыбнулась моя подруга. – А на самом деле сидишь и мирно беседуешь с очень даже интересным мужчиной.

– Мы только сейчас познакомились. Я даже не знаю, как его зовут, – честно призналась я севшей за наш столик подружке.

– Меня зовут Богдан, – поспешил представиться мужчина. – Было приятно познакомиться.

– Меня – Юлия. А это моя подруга Влада.

Богдан вновь посмотрел на часы, затем полез в карман пиджака, достал визитницу, извлек из нее визитку и протянул ее мне.

– Звоните, – с улыбкой произнес он. – У меня есть знакомый – очень хороший американский врач. Он часто прилетает в Москву: у него частная клиника. Если хотите, то я могу с ним поговорить, чтобы он посмотрел вашего супруга.

– Так это в Америку лететь надо?

– Я же вам говорю, что он часто приезжает в Москву. Он может посмотреть вашего мужа здесь.

Встав из-за стола, Богдан пожелал мне побольше сил, терпения, удачи и заверил меня в том, что все образуется.

Как только он вышел из ресторана, я внимательно посмотрела на визитку и показала ее подруге.

– Помощник управляющего. Крупная нефтяная компания.

Влада взяла визитку, покрутила ее в руках и сделала свое резюме:

– В нефтяной компании работают приличные мужики. Сейчас в основном все деньги собраны у тех, кто «сидит на трубе». Послушай, и как ты это нефтяное чудо склеила?

– Да я его и не клеила.

– Но ведь как-то за твоим столиком он очутился? Как-то же он сел на соседний стул своей нефтяной задницей?

– Просто не могла все в себе держать. Он за соседним столиком сидел, газету читал. Я его попросила ко мне за столик пересесть.

– И как ты ему об этом сказала? Мужчина, можно я вам душу изолью? Так?

– Ну, не совсем так. Я просто сказала ему о том, что замужем очень плохо. А затем рассказала свою историю.

– Вот и правильно.

– Что правильно-то? – не поняла я подругу.

– Их только так цеплять надо, потому что сами они уже давно не знают, что такое инициатива. Хоть это и помощник управляющего, а не сам управляющий, но в принципе тоже неплохо.

– Если это и в самом деле крупная нефтяная компания, то у управляющего может быть сотня помощников.

– И через любого из этих помощников можно выйти на самого управляющего, – заметила Влада.

– А этот управляющий, скорее всего, стар, лыс, пузат, давно женат и имеет кучу длинноногих любовниц, готовых выполнить его любое желание, – добавила я.

– Это мы и проверим, – с воодушевлением произнесла Влада. – Юль, я у тебя девушка свободная. Меня замуж выдавать надо, так что по мере возможности ты должна этому способствовать.

– Да как я могу этому способствовать, если ты хочешь замуж только за дяденьку в дорогом костюме, окруженного кучей вооруженных охранников? Тебе же простой смертный даром не нужен. Когда Андрей был нормальный, я сотню раз предлагала познакомить тебя с его другом. Ты ни в какую не хотела.

– Да какие у него друзья? Мне водители не интересны.

– Но ведь не все его друзья водители. У Андрея много приятелей.

– А кто еще? Слесари и автомеханики. Они вечером собираются, чтобы пива попить да про гайки поговорить. Меня такие мужчины мало волнуют.

– Ты хочешь все и сразу.

– Хочу и не скрываю своих желаний. Я вот посмотрю, как другие с простыми смертными живут, и понимаю, что такая жизнь не по мне. Мужик ничего из себя не представляет, а понтов выше крыши. Приносит копейки, дарит скучную, безрадостную жизнь, а требования – мама родная! На фиг бы я какому-нибудь недалекому мужику свою жизнь к ногам клала, все равно он никогда этого не оценит, а только все нервы изматает. Пусть лучше мужик с далеко идущими планами отдаст свою жизнь мне. Уж я-то найду ей применение.

– Неужели тебя устроит самая невзрачная особь, если она сверху донизу набита деньгами?

– Хотелось бы, конечно, чтобы у этой особи хоть внешность божеская была. Но сейчас такие времена, что борьба идет буквально за всех мужиков. Конкурентки совсем с ума посходили, прыгают под любого мужчину на дорогой машине, невзирая на его возраст, вес и семейное положение. Сейчас девицы буквально на миллионеров с разбегу запрыгивают. Юлька, ну ты скажи, если только в одной Москве живет почти сто тысяч миллионеров, неужели один из них не достанется мне? Ну пусть хоть самый паршивенький.

– Скажешь тоже, – наконец улыбнулась я. – Миллионеры паршивенькими не бывают.

– Короче, Юлька, я все это к тому говорю, что когда ты этому помощнику управляющего по поводу своего Андрея позвонишь и договоришься насчет этого заграничного доктора, то постарайся, чтобы Богдан согласился вместе с тобой к этому доктору поехать.

– Зачем? – не поняла я подругу. – Придумала тоже! Этот Богдан – человек занятой. Куда он поедет? Спасибо, что свой телефон дал. Может, действительно с хорошим доктором сведет.

– Постарайся это сделать ради меня.

– А ты-то тут при чем?

– При том, что я вместе с тобой поеду. Попробую этого Богдана закадрить и хорошенько прощупать.

– На предмет наличия нефти? – съязвила я.

– На предмет наличия денег от продажи этой нефти, – тут же пояснила мне амбициозная Влада.

Спустя несколько минут мы с Владой уже забыли о моем новом знакомом и, подняв уже не знаю какой по счету бокал, принялись говорить о наболевшем. С того самого дня, как в моей жизни вновь появился Андрей, я хотела напиться до беспамятства, хоть немного забыться и уйти от этой жуткой реальности. Видимо, не совсем удачная личная жизнь моей подруги подтолкнула ее к точно такому же шагу. Влада постоянно гонялась за богатыми

мужиками, завязывала с ними отношения, но они вечно исчезали в самый неподходящий момент и оставляли ее с очередным рубцом на уставшем сердце.

Мы то и дело чокались, посылали официантку за новой бутылкой мартини и пытались прояснить ситуацию относительно того, что же произошло с моим мужем.

– Юлька, я точно знаю, что с твоим Андрюхой произошло, – вдруг заявила заметно окосевшая Влада.

– Ну и что? Если ты знаешь, то почему так долго молчала?

– Потому что со стороны может показаться, что я несу бред, но я-то знаю, что докопалась до истины.

– Тогда почему я до сих пор об этом не знаю?

– В тот день, когда ты послала Андрея за картошкой, по дороге в магазин его выкрали инопланетяне.

– Инопланетяне? – мои глаза заметно округлились.

– Они, родимые.

– А ты в них веришь?

– Конечно. Уже ни для кого не секрет, что они есть. Просто все умалчивают этот факт.

– Даже если допустить, что это сделали инопланетяне, то почему среди такого большого количества мужиков на нашей планете Земля они выбрали именно моего Андрюшку? Чем он им приглянулся? Ничего особенно примечательного в нем нет. Обыкновенный мужчина. Водила. Кроме того, как крутить баранку, ничего не умеет.

– Но ведь ты же вышла за него замуж. Значит, ты в нем что-то нашла.

– Ты хочешь сказать, что у нас с инопланетянами одинаковый вкус?

– А почему бы и нет? – махнула головой моя подруга. – Кстати, у твоего Андрюхи голова яйцевидная. Вполне возможно, что он им формой головы приглянулся.

– У него, конечно, голова довольно своеобразная, но не думаю, что инопланетян это заинтересовало. Ты хочешь сказать, что они его за своего приняли?

– Ну, не за своего, но за похожего на себя – точно. Понимаешь, они же к нам прилетают, чтобы нас изучать, исследовать, как мы устроены. Видимо, в тот момент, когда Андрюха пошел в магазин за картошкой, он привлек их внимание своей яйцевидной головой, и они решили использовать его в качестве объекта для изучения.

– И где они держали его эти полгода?

– А может, у них отсчет времени идет совсем по-другому? Может, они его всего один день изучали, а по-нашему – это целых полгода.

– А память-то они ему зачем стерли? – поинтересовалась я у пьянеющей Влады.

– Как зачем? – принялась раскачиваться она на стуле. – Чтобы он ничего не вспомнил. Другой версии просто не может быть. Андрюха пошел за картошкой в Москве, а очутился в сибирской деревне.

– Что им, трудно его было в Москву вернуть?

– Видимо, они хотели запутать свои следы. Для того чтобы Андрей не вспомнил то, что с ним произошло, они дезориентировали его во времени и пространстве, а также стерли весь автобиографический стержень. Я даже по телевизору передачу видела, в которой говорилось о том, что уже немало случаев, когда в разных уголках нашей страны находят молодых мужчин со «стертой» памятью. У них нет ни травм, ни болезней, но они ничего не помнят и никого не узнают. Их память не может восстановиться, потому что ее будто стерли. Создается такое впечатление, что над пропавшими без вести людьми проводили эксперименты. Конечно, это не частое явление, но ведь врачи не могут объяснить подобные случаи. И все же они объединяют подобных пациентов в группу больных с насильственно «стертой» памятью.

– Ты точно про это в передаче слышала? – захлопала я глазами.

– Слышала, – не раздумывая, ответила Влада. – Там как раз говорили про насильственно «стертую» память. Обычная амнезия возникает при наличии каких-либо заболеваний, а тут никаких заболеваний нет.

– Господи, и как же они ему эту память-то стерли? Больно, наверное, было, – в сердцах произнесла я.

– В любом случае, мы уже вряд ли об этом когда-нибудь узнаем, а Андрюха никогда про это не вспомнит. Я слышала, что память стирают при помощи наркотических препаратов и электрошоковых устройств и генераторов.

– Врачи не нашли подтверждения тому, что Андрей «сидел» на наркотиках. Эта версия отпадает.

– А я и не говорю, что ему стирали память при помощи наркотических препаратов. Я просто рассказала о том, как это происходит у нас, а вот как это делают инопланетяне – это никому не известно. В любом случае, у них какие-то свои технологии. Они выбирают людей для опытов, внимательно их изучают и возвращают к нам людей без воспоминаний.

– И кому понадобилась память простого водителя? – развела я руками.

– Андрюха привлек инопланетян не тем, что он водитель, а тем, что у него голова яйцевидная, – пояснила мне Влада.

– А ты уверена, что это инопланетяне?

– Зуб даю, – отрезала Влада и допила мартини из своего бокала.

ГЛАВА 3

Когда мы поднялись из-за стола, Влада схватила меня под руку и, стараясь удержать равновесие, произнесла пьяным голосом:

– Ну вот и напились. И куда же нам таким теперь податься? По домам?

– Не хочу домой, – замотала я головой. – Никитка сегодня у бабушки ночует. А там этот инопланетянин с яйцевидной головой один сидит. Он ведь даже ночью почти не спит.

– Как, совсем не спит?

– Сядет на кровать, сидит, в одну точку смотрит и о чем-то думает. А затем в другую комнату спать уходит.

– Может, он своим иноземным братьям сигналы в космос отправляет? – тут же выдвинула гипотезу Влада.

– Может, и отправляет.

– Так у тебя что с ним, даже секса нет?

– Влада, ну какой секс, о чем ты говоришь?!

– Что, с тех пор, как он объявился, ничего не было?

– Ни разу, – не стала лукавить я. – Я его один раз попыталась совратить. Надела красивое белье, легла рядом, думала, сейчас меня почувствует, вспомнит, – я замолчала и ощутила, что могу зареветь в любую минуту.

– А он?

– А что он?! Подскочил, как ошпаренный, кинул в меня подушкой, пристыдил и обозвал шлюхой.

– Прямо так и обозвал?!

– Прямо так и обозвал, словно я не к собственному мужу пристала, а вообще непонятно к кому. Я тогда так ревела, что даже Никитка проснулся.

– Вот сволочь! Инопланетяне что, не только ему память стерли, но и импотентом его сделали. Он что, совсем тебя не хочет?

– Не хочет. Только вот я бы не сказала, что он импотент. Он опять сел за свой компьютер. Стал уже более-менее читать и писать. Но дело не в этом, – я залилась алой краской и отвела глаза в сторону.

– В чем?

– В том, что он постоянно сидит в порносайтах.

– Зачем?

– А я откуда знаю зачем?! Он мне не отчитывается. Говорит, чтобы я спать шла и ему не мешала. Я уснуть не могу, к нему в комнату заглядываю, а он в порносайтах сидит.

– Так он, наоборот, должен возбуждаться и к тебе в кровать приходить.

– О чем ты говоришь? Мы спим в разных комнатах.

– Может быть, он мастурбирует?

– Не знаю, – растерянно пожала я плечами. – Раньше он никогда порнухой не интересовался. Когда я на работе, он тоже сидит в этих проклятых порносайтах. Еще ему газеты и журналы нравятся, в которых есть картинки с голыми девушками. Он их часами рассматривать может. Сама знаешь, сейчас в любой газете есть девки с голыми сиськами. Так что вводить семейную цензуру бесполезно.

– Вот тебе и инопланетяне, – присвистнула Влада. – Мало того, что вернули мужика без памяти, так еще и онанистом сделали. Кому теперь такое чудо нужно? Как будто посмеялись. Лучше бы они его в таком виде вообще не возвращали. Ничего не помнящий рукоблуд!

– Понимаешь, я не знаю, как мне дальше жить. Мать Никитку пока жить к себе забрала. Представь, каково ребенку, если он видит родного отца, тянется к нему, а тот от него шарается. Чтобы ребенка не травмировать, я отдала его пока бабушке.

– Вот это ты правильно сделала. Твоего Андрея не то что сыну, его даже посторонним людям показывать нельзя. Закрывать его надо в комнате вместе с журналом с голыми девицами – и никакого общения с внешним миром.

Как только мы с Владкой вышли из ресторана, я посмотрела на нее грустным взглядом и с болью в голосе произнесла:

– Если бы ты только знала, как я домой не хочу. Не хочу эту инопланетянскую рожу видеть.

– А поехали на видовую площадку? – предложила мне Влада. – Я когда нервничаю, всегда еду на видовую и смотрю на ночную Москву с высоты птичьего полета. Стоишь, любишься, и все беды сами собой отходят на задний план.

– Конечно, я сомневаюсь в том, что все беды отойдут на второй план, но на видовой я бы с тобой постояла.

Не прошло и часа, как мы с Владой уже стояли на видовой и любовались вечерней Москвой.

– Красиво, – восторженно произнесла Влада и вновь заговорила на болезненную для меня тему. – Послушай, Юлька, никогда бы не поверила, что с тобой может произойти подобное. Вы с Андрюхой вроде неплохо жили. Можно даже сказать, что вы особенно и не ругались. Помнишь, пару лет назад мы с тобой так же стояли на видовой. Я тебя еще тогда спросила, за что ты своего Андрюху любишь, и ты сказала мне о том, что любишь его за стабильность и надежность. Ты говорила мне, что счастлива в браке.

– Тогда я действительно была счастлива в браке. Ты мне не верила.

– Не скажу, что я именно тебе не верила. Я просто вообще не верила, что можно быть счастливой в браке. Мне казалось, что в любом браке намного больше минусов, чем плюсов. Я знала, что счастливых семей не бывает. Ради мужчины нужно вечно чем-то жертвовать. Уж если и приходится чем-то жертвовать, то хотя бы для богатого мужика. Он хоть деньгами благодарить будет. А небогатый чем? Любовью? Глядя на тебя и Андрюшку, я всегда поражалась, как же у вас все так хорошо получается. Живете мирно, тихо, звезд с неба не хватаете. Родители в складчину купили вам собственную отдельную квартиру, оформили ее на вас в равных долях. Андрей всегда старался заработать. В принципе, тебе хватало. Ты сначала с ребенком сидела, а потом, когда Никитка окреп, вернулась в свой детский сад, в котором работала музыкальным руководителем. Дома сидеть ты не хотела, да и Никитка под присмотром. Если честно, я по-доброму всегда завидовала твоему тихому семейному счастью. Я всю жизнь ищу богатого, именно поэтому я и одна. А вы с Андрюхой сошлись по любви и просто светились оба от счастья. А я вечно недовольная, раздраженная, одинокая, а иногда даже и несчастная. И вдруг – как гром среди ясного неба. Раз – и Андрюха пропал. Полгода тишины, поисков и твоих слез. Вот он появился, а радости что-то ни у кого нет. Он целыми днями дома сидит, постоянно о чем-то думает. До сих пор забыть не могу, как я к вам в гости зашла. Он на меня так посмотрел, что мне реально страшно стало. Как на врага народа, честное слово. Словно я ему что-то плохое сделала. Такой безумный взгляд исподлобья. Ужас! Ни здравств, ни до свидания. Мне так тебя жалко тогда стало. Думаю: как ты общаешься с этим чудовищем? Ведь от того Андрюхи, которого я знала раньше, ничего не осталось.

Влада как-то задумчиво посмотрела вдаль и тут же добавила:

– Знаешь, если не хочется отдавать мужчине тепло своей души, то лучше его оставить.

– Ты о чем?

– О том, что на черта он тебе нужен такой, больной на голову?

– Ты же сейчас сама сказала, что он больной. Получается, что нам наши мужики нужны только здоровыми, а больные нас не интересуют?

– Ну а как с ним дальше жить, если инопланетяне ему всю память стерли? Он же все равно тебя никогда не вспомнит.

– А вдруг вспомнит? Я его уговорю еще раз специалистам показаться.

– Все специалисты бешеных денег стоят. Ты и так уже всем чем можно пожертвовала. Ради него даже из своего любимого детского сада ушла. Ведь он сейчас не работает, а ты на свою зарплату его по врачам не наводишься. Где ты сейчас работаешь?

– В клубе для трансвеститов.

– Официанткой, если я не ошибаюсь.

– Ты действительно не ошибаешься. Я работаю официанткой в клубе для трансвеститов.

– Ты считаешь, что это нормально?

– Ты о чем?

– Музыкальный руководитель детского сада устроилась на работу в клуб для трансвеститов. Ты же прекрасно знаешь, что этот клуб имеет сомнительную репутацию.

– А при чем тут репутация? Мне же семью кормить надо. Разве я на свою зарплату в садике могла ее прокормить? Муж не работает. Его по больницам возить нужно. Это очень дорогое удовольствие. Ребенок... Мне еще никогда не были нужны деньги так, как сейчас.

– Как тебе в этом клубе?

– Нормально, – пожалала я плечами. – Завтра иду на работу. – Конечно, в детском саду я чувствовала себя более комфортно, но жизнь не предоставила мне права выбора. Мне деньги нужны. Официанткой в клубе работать – не на панели стоять.

– Но почему ты выбрала именно клуб для трансвеститов?

– Потому что там лучше всего платят, – не раздумывая, ответила я.

– А я вот с одним мужчиной познакомилась. По-моему, у нас все очень серьезно, – перевела разговор на себя Влада.

– Хороший мужчина-то?

– Да кто их разберет, этих мужиков, но по-моему, ничего.

– Богатый? Бедные же тебя не интересуют.

– Бедные точно не интересуют, – согласилась со мной подруга. – С бедными слишком безрадостно жить. А еще с ними быстро стареют.

– Значит, тот, с кем ты познакомилась, богат?

– Перспективен, скажем так. Мы с ним в ночном клубе познакомились. Красивый, интересный, обеспеченный. Тоже в какой-то компании работает. Встречаемся уже две недели.

– И где он сейчас?

– Улетел в командировку. Через три дня прилетит. Представляешь, он даже помог мне машину отогнать в сервис и весь ремонт сам оплатил. А ремонт, между прочим, дорогостоящий. Завтра свое авто из сервиса заберу.

Машина досталась моей подруге от ее бывшего женатого любовника, который влюбился во Владу с первого взгляда, свозил ее в Испанию, подарил автомобиль, затем как-то резко остыл, расстался с ней и завел себе более «свеженькую», по Владкиному выражению, любовницу. Влада пыталась ему звонить, но он сменил номер мобильного. Все ее попытки вернуть щедрого и богатого любовника так и не увенчались успехом. Прекратив лить слезы, она смогла успокоиться, стала довольствоваться подаренным автомобилем и искать себе нового, более стабильного спонсора. Владка всегда была интересной и сексапильной женщиной. Есть такие женщины, которые завораживают. Влада принадлежала к их числу. Есть красота от Бога, а есть та, которую женщина создает сама. Так вот, Владка никогда не была

красивой, но умела преподнести себя так, что у окружающих ее людей не оставалось сомнения в ее неотразимости. Охота на богатого мужчину стала для Влады не только хобби, но и наполнила смыслом ее насыщенную жизнь. Она умела посещать нужные места и всегда говорила мне о том, что если когда-нибудь забеременеет, то только от нужного мужчины. Она обладала талантом хищницы и в идеале мечтала выйти замуж за старого вдовца-миллионера, который бы оставил ей неплохое наследство. Но богатые вдовцы не маячили на горизонте, и мне кажется, что в глубине души Владка все же мечтала встретить любовь, только ей очень сильно хотелось, чтобы ее возлюбленный был как можно более обеспеченным.

Пока Владка думала о чем-то своем и молча любовалась вечерней Москвой, вдохнув побольше свежего воздуха, я закрыла глаза и подумала о том, что всегда поражалась Владкиному умению переживать расставание с мужчиной, ведь, в отличие от меня, она постоянно переживала какой-нибудь разрыв. Конечно, после каждого разрыва Владка достаточно сильно нервничала, но затем брала себя в руки и говорила, что расставание – это всегда передышка перед очередным марафоном. Она старалась максимально защитить свою душу от боли и в каждом расставании находила стимул для нового знакомства.

– Владка, ты так часто с мужиками расстаешься. Это же так больно. Где ты черпаешь силы? – нарушила я молчание.

– Я просто отношусь ко всему более цинично. Так проще жить, – совершенно спокойно ответила она.

– А цинично – это как?

– Я не вступаю в мужика плотью и кровью, как это делают другие женщины. Когда я понимаю, что отношения близятся к финалу, я стараюсь прийти к финишу первой, заранее настраивая себя на то, что это не герой моего романа.

– А ты что, не боишься одиночества?

– Ты имеешь в виду – не боюсь ли я свободы? – поправила меня Владка и тут же ответила: – Моя свобода мне очень нравится. К счастью, я не знаю, что такое одиночество, но я очень хорошо знаю, что такое свобода. Нужно уметь уходить от мужчин. Один священник сказал о том, что, когда любви совсем не осталось, надо взять свою душу и уйти.

– Красиво сказал священник, только вот как это сделать. Я как подумаю, что мне домой нужно возвращаться, так у меня настроение ниже плинтуса падает. Мне у тебя есть чему поучиться. Ты с легкостью строишь отношения с мужчинами и с легкостью с ними расстаешься. Ты не раз говорила мне о том, что мужчина – это ветер, а удержать ветер очень трудно.

– Это со стороны кажется, что я живу с легкостью, но на самом деле это не так, – махнула рукой подруга. – Все эти годы ищу принца, а знакомлюсь с пажами. Хочется сразу – раз, и в дамки. Нет у меня особого желания размениваться на заурядные личности, которые предлагают рай в шалаше и предъявляют слишком много претензий.

– Ты думаешь, с богатым мужиком легко жить? Да есть среди них такие, которые от своих жен отчет за каждую потраченную копейку требуют, и те к финансам доступа не имеют. Брак с миллионером – это товарно-денежные отношения, где ты – товар, а мужик – купец. Это же ведь еще мужику нужно уметь во всем соответствовать, потому что он хочет приобрести качественный товар. Ты же деятельный и инициативный человек, разве ты сможешь жить за семью заборами во имя мужа и для мужа?

– За деньги – смогу, – уверенно сказала Влада. – Ты не думай, что я надела розовые очки и живу в иллюзиях. Я отдаю себе отчет в том, как непросто жить с богатым, и общалась не с одной женой нового русского. Так вот, я хорошо осведомлена относительно того, что миллионер не прочь иногда напомнить своей женушке о том, что благодаря ему она попала из грязи в князи и что без него она ноль без палочки. Даже в самой большой бочке меда есть своя ложка дегтя, и не одна.

– И все же с простым мужиком надежнее, – высказала я свою мысль. – Ни круглосуточной охраны в виде бравых автоматчиков, ни разборок, ни киллеров.

– Вот твой простой и надежный память потерял, и что толку? Ты крутишься как белка в колесе, добывая деньги на пропитание и лечение мужа. А вот если бы миллионер память потерял, тебе бы не пришлось так вкалывать. Нет, Юлька, я свое богатое счастье все равно найду. И пусть в моем возрасте многие уже успели замуж выскочить, родить, а некоторые – даже по несколько ходок сделать, я не тороплюсь. Мне простой смертный не нужен. В природе нет мужика, который бы женщине нервы не мотал. Когда их богатый мужик мотает – это тяжело, а когда нищий – так это тяжело вдвойне.

– Жизнь с любым мужчиной похожа на полосу препятствий. Конечно, в моей жизни с Андреем всякое было, но все наши ссоры всегда заканчивались на пороге спальни. Были у нас и скандалы, и ругань, где-то я уступала, потому что понимала, что мужское сердце не такое чуткое, как женское. А где-то уступал Андрей. Андрей не лентяй, зарабатывал столько, сколько мог, да и я никогда не пыталась переложить на его плечи всю ответственность за семью и решение всех проблем, – пыталась я хоть как-то саму себя успокоить. – Мы нашли золотую середину, и наше перетягивание каната, которое происходило на первом году жизни, закончилось само по себе. Так что до этого нелепого случая, когда Андрей пропал, мы, можно сказать, жили тихо и мирно. Андрей всегда интересовался как моей жизнью, так и моим настроением. Мы могли высказывать недовольство по какому-либо поводу, но никогда ни к чему друг друга не принуждали. Да и на повышенных тонах редко-то говорили. Засыпали счастливые, строили планы на следующий день. Знаешь, для меня было важно встретить не богатого мужчину, а мужчину, разделяющего мои взгляды. Я же никогда не сидела и не ждала, что кто-то принесет мне хорошую жизнь прямо на блюдечке с золотой каемочкой, да и Андрей такой же. Важно, чтобы близкие люди были настроены на одну волну. Понимаешь, нужно уметь не только друг друга слушать, но и услышать то, что один человек хочет донести до другого. Важно не только слушать, но и слышать. А что мне делать теперь? – я беспомощно посмотрела на Владу, но та моментально отвела глаза в сторону.

– Семейная лодка села на мель. Я не могу спасти наши отношения одна, – вновь продолжила я. – Да у меня просто сил не хватит. Я уже устала и больше не могу. Андрей должен хоть палец о палец ударить, чтобы мне помочь, но ведь он даже меня не узнает. Я чувствую, что у меня начинается депрессия.

ГЛАВА 4

Увидев, что неподалеку остановился темный джип и из него вышел высокий и интересный мужчина, который направился прямоком к нам, мы с Владой, как по команде, переглянулись и стали гадать, что бы это значило.

– Девушки, извините, а вашим мамам, случайно, зятя не нужны? – рассмеялся незнакомый мужчина и одарил нас белозубой улыбкой.

– Случайно – нет, – настороженно ответила я. – У моей мамы зять есть.

– А у моей – нет, – напомнила о себе Влада. – И если честно, то моей маме зять бы совсем не помешал. Только абы какой зять нам не нужен. Нам нужен только достойный.

– В таком случае, я могу предложить вам свою кандидатуру, – как бы между делом ответил мужчина и тут же добавил: – Я сильный, интересный, умный и обеспеченный. Все вместе в одном флаконе.

– А разве бывает все в одном флаконе? Обычно всегда чего-то не хватает.

– Во мне уместилось все самое лучшее и самое что ни на есть привлекательное, – вновь усмехнулся мужчина. – Вы такого искали?

– Вы что, делаете мне предложение? – ничего не понимающая Влада зашаталась и, чтобы не упасть, облокотилась о мое плечо.

– Выходите за меня замуж, – все так же невозмутимо ответил мужчина.

– И когда свадьба?

– Да хоть завтра!

– Влада, да он, по-моему, сумасшедший. Ты где-нибудь видела, чтобы мужики с ходу такие вещи предлагали?! Их на аркане в загс черта с два затащишь. Сопротивляются, гады, как ошпаренные, уговаривают тебя на гражданский брак согласиться.

При этом Влада пристально посмотрела на дорогой джип, затем перевела взгляд на ожидающего ответа мужчину и уже более кокетливо спросила:

– Мужчина, вы давно у врача были?

– Недавно.

– И каков диагноз?

– Здоров.

– И голову проверяли?

– Ее – в первую очередь.

– И часто вы так девушкам на улице предложение делаете?

– Первый раз.

– Да неужели в первый раз?

– Если вы выйдете за меня замуж, то этот раз будет последним...

– Но я даже не знаю, как вас зовут?

– Степан, – ответил мужчина.

– Красивое русское имя. Чисто русское.

– Да и сам я ничего. Так что смело берите меня в мужья, не прогадаете.

– Меня вообще-то Влада зовут.

– Можно сказать, что мы уже достаточно близко познакомились. Выходите за меня, Влада, и даже не думайте. Это судьба, а ей, как известно, лучше не противиться.

Мы с Владой вновь переглянулись и рассмеялись.

– Юлька, скажи, так бывает? – обратилась она ко мне.

– Так не бывает, – настороженно ответила я.

– И я про то же. Кому расскажешь – не поверят.

Наш новый знакомый на свой страх и риск обнял Владку и, увидев, что она совсем не против подобной близости, спросил:

– Девчонки, а я смотрю, вы уже хорошо погуляли. Выпили нормально. Если не секрет, что праздновали?

– У Юльки мужа инопланетяне похитили, а затем вернули. Так что мы по этому поводу собрались.

– Инопланетяне? – Степан от души рассмеялся. – А вы, я смотрю, веселые девчонки. С вами, наверное, не соскучишься. Девчонки, а как вы смотрите на то, если я, как инопланетянин, сам вас похищу? Да я ненадолго, только на сегодняшнюю ночь. А затем, как и полагается, верну.

Теперь рассмеялась Влада, но в ее смехе чувствовалась горечь.

– Степан, так вы себе девушек на ночь ищете? – разочарованно спросила она.

– Я ищу жену, – не моргнув глазом ответил мужчина. – Я бы прямо сейчас с вами в загс пошел, но боюсь, что уже загсы не работают. Если я не ошибаюсь, то они с десяти утра работают. Вот к десяти и пойдем. А сейчас я приглашаю вас в один уютный бар, где мы уже несколько часов сидим с моим другом в гордом одиночестве, а ведь у него сегодня день рождения. Девчонки, вы только не подумайте ничего плохого. Мы совершенно нормальные ребята, спортсмены, почти не пьем. Занимаемся бизнесом и спортом. Мой друг целый бар снял. Меня ждет. Так хочется ему приятное сделать и с двумя красивыми девчонками приехать. Попоем караоке, музыку послушаем, потанцуем, – Степан перевел взгляд на Владу и тут же добавил: – А прямо с утра – в загс. Я мужчина серьезный и не привык свои слова на ветер бросать. Девчонки, поехали, не пожалеете.

– Я даже не знаю, – для видимости засомневалась Влада. – А вдруг вы какие-нибудь маньяки, убийцы или бандиты?!

– Девчонки, да вы что? – мужчина широко улыбнулся, обнажив свои красивые белоснежные зубы. – Да разве я похож на такого? Да я же вам еще раз повторяю: мы нормальные, отличные ребята. Просто мы слишком много работаем, и у нас совершенно нет времени на то, чтобы познакомиться с хорошими девушками. Если и выпадает свободная минутка, то мы сразу мчимся в тренажерный зал, хочется подкачаться и привести хоть немного себя в порядок.

Сказав это, Степан посмотрел на нас с недоумением.

– Девчонки, если вы думаете, что нам от вас секс нужен, то глубоко ошибаетесь. Если бы мы были такие сексуально озабоченные, то мы бы ни с кем не познакомились, а позвонили бы в службу досуга, благо их сейчас миллион, и заказали бы себе двух симпатичных девчонок, которые бы с огромным удовольствием за обговоренную плату выполнили все, что нужно. Вы что, думаете, что мы не можем себе это позволить? Да мы подобных девиц можем заказать сотню, а то и больше. Сейчас с этим проблем никаких, а у нас нет проблем с деньгами. Каждый бы остался при своих интересах. Девчонки, я еще раз вам говорю, что нам этого не надо. Для нас это не проблема. Просто хочется встретить день рождения с хорошими, порядочными девчонками. Поговорить за жизнь, попеть караоке и просто приятно провести время.

– Логично, – махнула головой Владка и посмотрела в мою сторону.

– Вот и я про то же. Мы нормальные ребята, хотим провести время с нормальными девчонками в теплой дружеской обстановке.

– А почему бы и нет? – согласилась Влада и обратилась ко мне. – Юлька, ты же сама только что говорила мне о том, что не хочешь домой ехать. Мы не знали, чем дальше себя занять, и тут, словно по взмаху волшебной палочки, появился красивый и благородный принц.

– Но ведь мы его совсем не знаем, – сказала я как можно тише своей подруге.

- Да нормальный мужик, сразу видно.
- Первое впечатление всегда обманчивое.
- Юлька, волков бояться – в лес не ходить.

Несмотря на последнее замечание своей подруги, я посмотрела на стоящего напротив мужчину и, извиняясь, произнесла:

- Приношу свои извинения, но меня дома муж ждет.
- Кто? – поинтересовался мужчина.
- Муж, – не моргнув глазом ответила я.
- Вы же сказали, что его инопланетяне похитили, – улыбнулся Степан.
- Они вернули его на место. Он и так уже переживает, что я так сильно задерживаюсь.
- Ну хоть на пару часов, – не сдавался заметно погрузневший мужчина.
- Увы, но я вам даже час уделить не могу.

– Да никто ее дома не ждет, – Владка настолько была под впечатлением от нового знакомства, что принялась уговаривать меня немного развеяться вместе со Степаном. – Юлька, что ты тут стоишь, придумываешь? Никитка у бабушки уже давным-давно спит, а твоему Андрюхе без разницы, есть ты дома или нет. Он уже зашел на какой-нибудь порносайт, обложился эротическими журналами и забыл о твоём существовании.

Мне стало крайне неловко за то, что Влада говорит подобные вещи в присутствии совершенно незнакомого человека, и я ощутила, как на моем лице появился румянец.

- Влада, ты что несешь?!
- Я говорю как есть. Поехали, еще немного потусим.
- Сама туси. Я уже свое оттусила.

– Я понимаю, если бы тебя тот Андрюха ждал, который за картошкой в тот злосчастный день пошел. Но ведь у тебя дома сидит лишенный разума инопланетянин, у которого ты, кроме раздражения и ненависти, больше ничего не вызываешь.

В этот момент я сдалась. Владка говорила горькую, болезненную правду, которая колола мое сердце сотней острых иголок. Я уже и сама не понимала, на кого больше злюсь: то ли на Владу, которая рассказывает направо и налево о моей семейной жизни, то ли на Андрюху, который ведет себя именно так, как описывает подруга. Одним словом, мы с Владкой сели на заднее сиденье роскошного джипа и принялись наслаждаться громкой энергичной музыкой.

– Степан, и откуда ты взялся на нашу голову – такой роскошный и красивый?! – попыталась перекрыть музыку Влада.

- Из сказки, – весело ответил мужчина и сделал музыку потише.
- Из сказки про благородных мужчин?

– Про благородных мужчин. Только это не сказка, а реальность. Приехал к другу на день рождения, а затем мне позвонили, и я по делу отъехал. Возвращаюсь обратно, смотрю, стоят две такие пьяненькие красивые девушки, и вид у них какой-то несчастный. Думаю, сделаю сюрприз другу и хоть немного развеселю совсем погрузневших девчонок.

- Значит, ты благородный рыцарь? Ничего страшного, что я перешла на «ты»?

– Да я уже сам хотел предложить перейти на «ты», а то мы как-то уж совсем официально, ведь как-никак – завтра в загс идем. Так что я и есть тот благородный рыцарь, о котором ты так долго мечтала.

- Никогда не думала, что на свете существуют благородные рыцари.
- Девчонки, вы что, и вправду настолько разуверились в приличных мужчинах?
- Разуверились, – хором ответили мы.
- Это ж где вы тогда с мужчинами общаетесь? Где вы их находите?

– Да везде. Мельчает нынче мужик, ой как мельчает. Как ни познакомишься, так сразу не поймешь, что за чудо к тебе в руки приплыло, – заметно оживилась Влада. – Вот у меня

есть знакомый бобыль, так ему вообще трудно общаться с женщинами. Он даже беседу поддержать не умеет. Мало того что он отшельник, так он еще и злится по любому поводу. В его проблемах виновны все, кроме него самого. Женщина для него – это жилетка для слез и не более того. Так вот, если он и начинает изливать душу какой-то женщине, то одновременно пытается требовать от нее невозможного. Ему просто не терпится видеть рядом с собой образец идеальной женщины. Самый настоящий зануда, который просто мечтает переделать не только твой внешний вид, но и твой характер. Это жутко тяжело – постоянно выслушивать бесконечные жалобы о его неудачах и навалившихся проблемах. В общем, это чудо гороховое – холостяк, но я даже не сомневаюсь в том, что он будет по жизни холостяком, потому что даже самая истосковавшаяся по мужчине женщина устанет слушать ежедневное нытье. А другой мой приятель-бизнесмен. Жадный – до чертиков! Мало того что при всех своих доходах он ни в какую не хочет тратиться на женщину, так он еще мечтает иметь над ней безграничную власть и подчинить ее своей воле. В ресторане он всегда заказывает самые дешевые блюда, а когда официант дает тебе в руки меню, то он смотрит в твою сторону таким укоризненным взглядом, что хочется отложить меню в сторону и заказать себе стакан с водой и капустные листья. Покупая мороженое, он вечно спрашивает о том, есть ли у тебя мелочь, потому что у него, видите ли, остались только крупные купюры.

– Он что, на мороженом хочет сэкономить? – искренне удивился Степан.

– Хочет, – с грустью призналась Влада. – Вот такие нынче мужики пошли. Они за сердце хватаются, видя, как сначала ты рассматриваешь и меряешь в магазине вещь, а уж потом смотришь на цену. А самая неприятная картинка – это когда ты идешь с мужиком на рынок, и если вы с ним соберетесь что-нибудь прикупить, то он торгуется так долго и так громко, что все бабки за головы хватаются.

– Мой Андрюха тоже раньше так делал, – заметила я. – Я имею в виду, когда нормальный был. Торговался с каждой бабкой на рынке до посинения. Я ничего в этом ужасного не вижу. Он сэкономил семейные деньги, мы же не миллионеры.

– А я говорю тебе про тех мужиков, которые еще семейной жизнью не живут, а только ухаживают, – тут же объяснила мне Влада. – Я, конечно, понимаю, что нужно выбирать тех мужиков, которые не по рынкам за продуктами ходят, а по супермаркетам, но в жизни бывают самые различные обстоятельства, поэтому никто ни от чего не застрахован. Я вот, между прочим, недавно одному знакомому помогала дубленку на Тверской в одном магазинчике выбирать. Так он эту дубленку надел и давай с продавцом торговаться! Я от стыда просто не знала куда себя деть. Девушка-продавец сама глаза округлила, тактично ему так объясняет, что это не рынок, а сама меня взглядом так и сверлит, думая про себя, где же я такого фрукта нашла. Я объясняю ему, что здесь цены фиксированные, но он ногами топает и просит уступить хоть сто долларов. Я тогда такого позора не выдержала, развернулась и вышла из магазина. Так этот жмот еще имел наглость мне позвонить и выразить свое разочарование относительно моей персоны. Мол, он надеялся, что я разделю его взгляды насчет того, что деньги нуждаются в экономии, но я повела себя не самым лучшим образом и очень сильно ухулила его мнение обо мне.

Влада помолчала и тут же добавила:

– Все эти мужские пороки такие отвратительные! Знакомишься с мужиком, а он либо мамочкин сынок, либо конченный жмот. Мне эти мамочкины сынки ой как часто встречались! Это, конечно, хорошо, когда сын отвечает своей матери глубокой привязанностью, но когда он любит ее до посинения и его основной целью является только то, чтобы пожизненно спасти свою мать от одиночества, это вообще ни в какие ворота не лезет. А что касается этих жмотов, то о них и говорить не хочется. Сидишь в ресторане, как на каторге, а твой конвоир только и смотрит, все ли съедено в твоей тарелке, не осталось ли чего, ведь за это уже заплачено. А эти покорители женских сердец... Сейчас появилась категория мужиков, за плечами

у которых сотни побед на любовном фронте и ни одного брака. Они настолько входят во вкус, что в браке не видят ни малейшей необходимости, ведь женитьба лишает их самого ценного – это разнообразия. С таким приходится постоянно держать линию обороны, а ведь от этого так устаешь. А эта фраза «Я тебе на днях позвоню»? Ничего, кроме разочарования, она у женщины не вызывает. Хочется спросить, когда и во сколько, но никто не ответит на этот вопрос. Я никогда не понимала того, зачем мужчина с таким рвением и нескрываемой радостью берет номер телефона, если все равно никогда не позвонит. Создается впечатление, что мужчина просто коллекционирует номера телефонов симпатичных девушек.

– Девчонки, да вы мне тут какие-то кошмары рассказываете, – вновь рассмеялся Степан. – Такого в природе не бывает.

– Бывает, – возразила ему Влада.

– И где вы только таких идиотов находите?

– А их искать не нужно. Их полные улицы.

– Веселые вы все-таки девчонки! Хорошо, что я, увидев вас, сразу машину остановил. То вам какие-то дегенераты попадаются, то у вас кого-то инопланетяне похищают. Одним словом, с вами не соскучишься.

– Долго ехать еще? – я совсем не разделяла веселое настроение Влады и Степана.

– Уже приехали.

Машина остановилась у какого-то темного здания. Мы с Владкой посмотрели на одинокий тусклый фонарь и в один голос спросили:

– А где бар?

– Здесь, – Степан указал на совсем не симпатичную обшарпанную дверь.

– А что, здесь даже вывески нет? – заметно напряглась я.

– Это закрытый бар, только для своих. Чужого сюда не пустят. А вывески сейчас во многих местах не вешают. Зачем налоговой или МВД знать, где находятся частные заведения? Так что пойдемте, девчонки, виновник торжества нас уже ждет.

– Так, может, нужно было хоть подарок купить? Подарок-то есть? – поинтересовалась Влада.

– Девчонки, да о чем вы говорите! Вы для нас и есть самый лучший подарок.

ГЛАВА 5

Нам открыл дверь молодой человек, по всей вероятности – охранник, и пропустил нас внутрь.

– Девчонки, проходите, почувствуйте себя как дома, – дружелюбно сказал нам Степан. – Бар находится в подвальном помещении, поэтому здесь немного душновато.

Я взяла Владку за руку и крепко сжала ее ладонь в своей руке.

– Все будет нормально, – успокоила меня Влада и, пока мы спускались по лестнице, задала вопрос идущему впереди Степану:

– А именинник хоть хорош?

– Именинник еще лучше, чем я, – усмехнулся Степан.

– А разве бывают лучше? – все так же кокетливо спросила Влада, за что получила от меня удар локтем в бок, потому что с тех пор, как мы сели в машину, я ощущала сильное нервное напряжение и мысленно уже сотню раз пожалела о том, что мы сами приехали «туда – не знаю куда, за тем – не знаю за чем».

– Ты что локтями пихаешься? – обиженно спросила меня подруга.

– Потому что ты несешь всякую чепуху.

Не успела Владка мне хоть что-нибудь возразить, как Степан остановился, достал свой мобильный телефон и радостным голосом произнес:

– Сейчас я только Стаса предупрежу, что для него есть сюрприз. Пусть нас встречает.

Мужчина понажимал кнопки на телефоне и, немного поворчав по поводу того, что телефон плохо берет, все же дозвонился до своего друга.

– Стас, встречай дорогих гостей, – торжественно произнес он. – Я не один, а с очень даже симпатичным сюрпризом. Так что открывай двери своего гостеприимного дома и встречай нас при полном параде.

– Я что-то не пойму, куда мы приехали, – вновь толкнула я в бок Владку.

– Послушай, хватит меня толкать, – возмутилась она. – Что ты впадаешь в истерику по поводу и без повода? Пожила с инопланетянином и сама такая же стала. Ты же хотела забыться, отдохнуть от своих забот и хлопот. Поэтому расслабься и не порти настроение другим.

– Девчонки, что вы там ссоритесь? – оглянулся на нас Степан. – Сейчас Стас дверь откроет.

– А что, без предварительного звонка он ее открыть не мог? – нервно поинтересовалась я у мужчины.

– Мог, только он же не знает, что к нему на день рождения пожаловали такие красавицы. Пусть встретит вас, как настоящий джентльмен.

– Что-то не нравится мне все это, – пробурчала я и спросила у Степана: – Почему здесь так душно?

– Потому что цокольный этаж.

К моему удивлению, нас никто не встречал. Степан выждал пару-тройку минут и сам распахнул дверь, ведущую в так называемый бар. Мы тут же спустились следом за ним и попали в какое-то душное, но большое помещение, в котором находился бильярд, барная стойка, большой плазменный телевизор с караоке и дубовые деревенские лавки с точно такими же деревенскими столами. За столом сидел распаренный раскрасневшийся мужчина, закутанный в простыню, и рассматривал нас похотливыми глазами.

– Заходите, гости дорогие. Мы уже вас заждались, – словно мартовский кот протянул мужчина и кончиком простыни вытер выступивший на груди пот.

Встав рядом с накрытым столом, я сразу обратила внимание на то, что на нем стояло слишком много тарелок с едой, бокалов и рюмок.

– С днем рождения, – улыбнулась Влада сидящему за столом мужчине и огляделась. – Так это баня, что ли?

– Это и бар, и баня. Как вам больше нравится, девчонки, – спешно сказал Степан и закрыл дверь.

– Степа, ты что так долго? – спросил сидящий за столом именинник, не переставая при этом сверлить нас с Владкой настойчивым взглядом. – Тебя только за смертью посылать. Шалав полная Москва, а ты как уехал, так и с концами. Я же тебе велел хватать первых попавшихся шлюх и возвращаться.

– Да ты только посмотри, каких я тебе красавиц привез. Такие красавицы стоили того, чтобы потратить на их поиски драгоценное время. Зачем нам шлюхи? Я нам нормальных баб приволок. Еще скажи, что у тебя при их виде слюни не потекли.

При этом Степан как ни в чем не бывало снимал с себя пиджак, галстук, рубашку и аккуратно вешал все на пустую вешалку. Поняв, в чем, собственно, дело, я посмотрела на растерянную Владу и как-то беспомощно произнесла:

– Влада, нас в баню привезли.

– Я вижу, – ледяным голосом ответила Влада и точно так же, как и я, остановила свой взгляд на столе, заставленном едой и выпивкой. – Здесь компания, что ли, гуляла?

– Девчонки, да компания уже вся разъехалась. Кто куда. Мы здесь со Стасом уже вдвоем остались. Да что вы от страха трясетесь? Никто вам ничего плохого не сделает. Посидим, поговорим за жизнь, попаримся хорошенько. Вы нам спинку потрете, а мы – вам. Веничком друг друга постучим.

Степан бесцеремонно снял с себя всю одежду, включая трусы, закутался в простыню и отнес свою одежду в раздевалку. Как только он открыл дверь раздевалки, мы с Владой сразу обратили внимание на то, что там слишком много мужской одежды, и, не сговариваясь, одновременно бросились к двери. Но дергать за ручку и толкать дверь было бесполезно. Она была заперта.

Мужчины, закутанные в простыни, сидели за столом, смотрели на наши испуганные лица и громко смеялись.

– А знаешь, как я этих шалав подцепил? – спросил Степан так называемого именинника. – Я спросил, нужен ли их мамам зять. Эй, девчонки, да успокойтесь! Раздевайтесь, никто вас убивать не собирается. Что вы смотрите на нас так, как будто мы вас сейчас съедим. Давайте мы вам по стопке нальем. Что вы пьете? Что покрепче или, может, шампанское?

В этот момент дверь, ведущая в бассейн, открылась, и в комнату с диким свистом и возбужденным криком влетели человек десять здоровенных, изрядно пьяных мужчин. Некоторые из них были замотаны полотенцами, а некоторые ворвались голышом, трясая своими мужскими достоинствами и голыми задницами. Увидев такое количество жаждущих секса пьяных мужчин, мы с Владкой моментально побледнели и судорожно стали колотить по запертой двери.

– Немедленно выпустите нас отсюда! Выпустите!

– Девчонки, хватит кричать! Все равно никто не придет и не поможет!

Прижавшись к стене, я посмотрела на заметно перепугавшуюся Владку и обреченно произнесла:

– По-моему, мы попали.

– По-моему, тоже, – глухо ответила она и не без дрожи в голосе заговорила: – Ребята, вы нас, наверное, не за тех приняли. Если вы думаете, что мы девушки легкого поведения, то глубоко ошибаетесь.

– А какого вы поведения? Тяжелого?! – заржал один из выбежавших из бассейна мужчин и обратился к Степану, наливающему себе рюмку водки. – Степа, ты так долго отсутствовал, что мы думали, ты обратно уже не вернешься.

– Ты думаешь, так просто вечером выехать и за несколько минут баб зацепить?

– А что сложного-то?

– Пойди, попробуй. Если каких-нибудь дорожных дешевок – то без проблем. А более приличных баб еще уговорить нужно уметь.

– Когда Стас нам велел всем в бассейне спрятаться, мы со всех ног туда бросились. Даже бутылку с собой прихватили. Ждали, ждали, когда можно будет выйти, чтобы телок сразу не распугать, а тут всего две телочки. Что, побольше нельзя было прихватить?

– Если я не ошибаюсь, то не все трахаться хотели. Кто-то говорил, что бабами сыт по горло, что хочет просто попариться, выпить да домой поехать. Если не ошибаюсь, то это был ты. Ты сам говорил, что на тебе вечно все презики рвутся и ты уже лечиться устал.

– Что-то мне трахаться особенно не хотелось, пока я этих телочек не увидел. Сам ведь знаешь – аппетит приходит во время еды. Не думал я, что они у тебя такие аппетитные будут.

– Ладно, братаны, не переживайте. Всем хватит. Хоть по разу, да каждый пропустит. Просто девчонки еще немного скромничают. Им выпить для согрева нужно и хорошенько осмотреться. Девчонки, садитесь за стол, а то мы вас сейчас сами посадим.

Последние слова повлияли на нас с Владкой, словно хорошая отрезвляющая пощечина. Не сговариваясь, мы сели за стол и принялись смотреть на мужчин затравленным взглядом. С каждой минутой нам становилось все страшнее и страшнее.

– Ребята, отпустите нас, пожалуйста, – Владкины губы беззвучно дрожали. – В таких, как у вас, случаях не стоит хватать на улице первых попавшихся девушек.

– И что же делают в таких, как у нас, случаях? – поинтересовался один из похотливых самцов.

– В таких случаях звонят в фирму досуга. Сейчас с этим проблем никаких нет. Вы что, сэкономить решили?

– А мы на отдыхе не экономим, – сказал тот, которого представили Стасом. – Если все сделаете, как положено, и все останутся довольны, то мы еще вам хорошенько приплатим.

– А нам приплачивать не нужно, потому что мы подобными вещами не занимаемся, – вставила я свои пять копеек.

– Если не хотите подзаработать, то давайте по любви. Проблем нет.

Как только нам протянули по бокалу шампанского, я почувствовала, как на глаза накатились слезы, и не без мольбы в голосе в очередной раз попросила нас отпустить, но ответной реакцией на мою просьбу был громкий хамский смех.

– Ребята, да столько девушек с удовольствием проведут вечер в вашей компании, – с плохо скрываемой дрожью в голосе попыталась поддержать меня Владка. – Ведь сейчас все газеты пестрят объявлениями о фирмах досуга. Позвоните, и сюда приедет толпа красивых, длинноногих и грудастых девушек, которые с удовольствием проведут с вами ночь и доставят вам массу ожидаемых удовольствий.

– Никто сюда не приедет, – с вызовом ответил тот, кого еще совсем недавно представили именинником.

– Почему?

– По кочану! Потому что фирмы досуга внесли нас в черный список. Мы можем заказать девушек куда угодно, но только не по этому адресу. На адрес этой бани ни одна фирма своих девок не отправит. А брать девок с трассы не хочется.

– А почему вы занесены в черный список?

– Потому что один раз, когда наша компания сильно подвыпила, мы пару девчонок заказали и немного их порвали.

– Как это – порвали? – спросили мы в один голос.

– Силы не рассчитали. Да еще дури хорошенько покурили. Короче, одна из них нам что-то не то сказала, и пришлось ее так повоспитывать, что она чудом цела осталась. Убегала вся в ожогах и шрамах. Дело было в этой же бане. А между фирмами есть негласное соглашение. Если какой-то клиент проститутку хорошенько обидел, то его адрес заносят в черный список. А где этот черный список находится, мы сами не знаем. Говорят, где-то в Интернете. Какая-то засекреченная база. Так что нам теперь баб доставляют куда хочешь, но только не по этому адресу. Как только мы этот адрес называем, так на том конце провода трубку вешают без объяснений, и понимай это как хочешь. А с трассы брать баб особого желания нет. Может, кого-то и привлекают стоящие на дороге бабы, но мы их даже уж в совсем голодный год вряд ли закажем.

– Стас, хорош девок пугать, а то их сейчас точно инфаркт хватит, – Степан одарил Владку жарким взглядом и выпил очередную рюмку водки. – Ну что ты трясешься, как ненормальная? Я же обещал тебя замуж взять, а перед замужеством нужно тебя опробовать. Вдруг мы с тобой в постели друг к другу не подходим. Сама знаешь, что такое сексуальная несовместимость. Я когда тебя увидел, то сразу понял, что ты именно мой размерчик. Если ты мне понравишься, а потом и всем ребятам, то считай, что прошла тест на половую совместимость, и прямо завтра я на тебе женюсь.

Как только заметно опьяневший Степан закончил свой монолог, раздался громкий мужской смех и все собравшиеся затопали ногами.

– Эй, сучки, хорош сидеть, задницы просиживать! Давайте раздевайтесь!

Кто-то из этих жутких типов включил громкую музыку, и один из подошедших к нам мужчин вытолкнул меня на середину комнаты.

– Раздевайся, сука, а то я сейчас с тебя белье вместе со скальпом сниму.

– Что вы делаете? Что вы себе позволяете? Да как вы смеете?!

Сама не зная, на что я надеялась, я рванулась к двери, но подошедший ко мне верзила подставил ногу. Я споткнулась, упала и закричала от страха и боли.

Зареванная Владка попыталась за меня заступиться, но получила по лицу. Тогда она бросилась к Степану и встала перед ним на колени.

– Мы сделаем все, что вы хотите, только немедленно прекратите этот беспредел! – прокричала она и умоляюще посмотрела на сидевшего перед ней подвыпившего Степана.

– По-хорошему дадите? – с усмешкой спросил он и попросил других отмороzków сделать музыку потише.

– Конечно, по-хорошему...

ГЛАВА 6

Передо мной еще ни разу в жизни не вставал вопрос, что лучше: быть изнасилованной или остаться калекой? В соседнем доме жила совсем молодая девушка, которую попытался изнасиловать ее парень в тот вечер, когда ее родителей не было дома. Он пришел к ней в квартиру под предлогом того, что хочет вместе с ней посмотреть новый фильм. Видимо, парень был сильно пьян и, узнав о том, что родители девушки уехали на дачу с ночевкой, стал приставать к ней. В тот момент, когда парень совсем потерял голову и стал чересчур груб и настойчив, девушка подбежала к открытому окну и сказала, что если он сейчас не уберется прочь из ее квартиры, то она бросится вниз. Видимо, алкоголь и животные чувства настолько задурманили голову озверевшему парню, что он только посмеялся над ее угрозами и, стягивая с себя штаны, ринулся к девушке. Напуганная девушка прыгнула с высоты четвертого этажа и осталась на всю жизнь калекой. Парня, конечно, судили, а вот девушка на всю жизнь осталась прикована к инвалидной коляске. Я часто наблюдала, как она сидит в своей коляске у дома, смотрит грустными глазами на куда-то спешащих прохожих и слушает пение птиц. Я не могла сдержать своих слез и не раз слышала от соседок одну и ту же фразу: «Уж лучше быть изнасилованной, чем вот так, на всю жизнь остаться калекой». За спиной девушки все шептались о том, что она сама, своими руками, покалечила себе жизнь, да и вообще чудом осталась жива. Я хорошо помню, как одна из соседок по нашей лестничной площадке шепталась с моей матерью о том, что быть изнасилованной – страшно, но быть калекой – еще страшнее.

– Говорят, она девственницей была, – говорила моя мать. – Неопытная, пугливая, вот и выбросилась из окна.

– Дура девка, – качала головой соседка. – Лучше бы перетерпела, чем жить всю оставшуюся жизнь калекой. Вот и сохранила она свою девственность. Только какой ценой? Кому она теперь нужна со своей девственностью? Куда ее девать? Калекой пожизненной стала.

– А так бы пожизненной моральной калекой была, – заметила мать.

– Пережила бы. Время все лечит. Сама себя девка наказала. Парень-то из тюрьмы выйдет и женится, а вот ей так всю жизнь и жить.

Когда я слушала их разговор, я и сама не могла понять, где же правда. Получается, что у каждого она своя. И вот сейчас передо мной встал вопрос, точно такой же, что и перед той девушкой. Что лучше: смерть или позор? О смерти мне хотелось думать меньше всего. У меня сын, родители, муж. А вот что касается позора... Многие женщины через это проходят, но все же находят в себе силы жить дальше. Да и какой это позор? Позор для тех, кто насилует, но не для тех, кого изнасиловали.

Это только в журналах для женщин пишут о том, что всегда можно свести к минимуму риск оказаться подвергнутой насилию. Мол, если на вас нападает насильник, то ударьте его под дых, укусите, отбейтесь, вырвитесь и попробуйте себя защитить. А если насильник не один? Если их много? Если все они пьяные, разгоряченные, сильные и шальные?! Если ты стоишь перед ними на коленях, громко рыдаешь, умоляешь, уговариваешь, просишь о помощи, но никто не хочет войти в твое положение, понять, пощадить, помочь?!

– Ты зачем, дура, сюда ехала?! Ты что, не знала, что будет?! – кто-то схватил меня за волосы и громко заржал.

– Не знала. Я честно не знала! – я кричала и билась в истерике. – Никто меня не предупреждал, что будет именно так...

– А об этом никто и не предупреждает. Сама должна соображать. Не маленькая.

– Получается, что никому верить нельзя?

– А как же тогда с мужиками знакомиться и заводить отношения??? – слышался испуганный голос Влады.

– Да заводи ты свои отношения сколько хочешь, только знай, что придет момент и ты можешь попасть. От этого никто не застрахован.

Мы с Владкой уговорили этих самцов налить нам шампанского и в очередной раз пообещали им сделать все по-хорошему. Я жадно пила шампанское, всхлипывала, стараясь не смотреть на смеющихся раздетых мужиков, и думала о том, что изнасилование неизбежно. А еще я вспоминала ту девушку в инвалидной коляске и думала, правильно ли она тогда распорядилась своей жизнью...

Я и подумать не могла, что чувство страха может быть таким сильным. От страха нарушается координация движений, путаются мысли, теряется контроль над собой и осознание того, что происходит. Наступает оцепенение и даже какое-то шоковое состояние. Паника парализует и лишает способности защищаться. Панический страх призывает к уходу из жизни. И все же я хорошо понимала, что сидящие передо мной отморозки могут меня не только изнасиловать, но и зверски убить. У меня не было сомнений в том, что они находятся не только в состоянии алкогольного опьянения, но и наркотического тоже. На них не действуют ни слезы, ни уговоры, ни мольбы о пощаде. Это же так страшно, когда тебя берут силой. Тебе больно, страшно, ты лежишь, плачешь и не можешь ничего сделать.

Я где-то слышала такой совет: если ты понимаешь, что тебе не избежать изнасилования, то просто расслабься и получи удовольствие. Мне кажется, что этот совет мог дать только мужчина, потому что женщина вряд ли придумала бы подобное. Изнасилование – это страшная моральная травма, но все же лучше остаться живой. Тем более если есть ради чего жить...

Очутившись в небольшой комнате без окон, в которой помещалась только кровать и прикроватный столик, я с ужасом посмотрела на зашедшего вслед за мной тучного пьяного мужика и услышала адресованные ему пьяные выкрики:

– Костя, только не больше десяти минут! Тут еще желающих хоть отбавляй! Очередь не задерживай! По-быстрому присунь ей, не забывай о ближних. Если есть желание, позови кого-нибудь из ребят. Мы ее в двоечке или даже в троечке сделаем.

А затем меня схватили чужие руки и придавило чужое тело... У меня не было сил плакать. Было только сильнейшее непонимание того, что происходит, и острая, раздирающая душу боль. Где-то вдалеке были слышны мужские голоса, и я понимала, что это не люди, это звери, животные...

С трудом дотянувшись до стоящей на полу полупустой пивной бутылки, я схватила ее и нанесла сокрушительный удар по голове пыхтевшему на мне отморозку. Насильник вскрикнул и вцепился в мое горло мертвой хваткой. Совершенно не понимая, что происходит, я била его разбитой бутылкой по голове до тех пор, пока он не ослабил хватку, не закатил глаза и не навалился на меня бездыханным телом. С трудом скинув с себя этого жирного борова, я смахнула текущие по щекам слезы и почувствовала, как ко мне возвращается холодный испуг, направляющийся вверх по позвоночнику.

– Костян, тебе помощь нужна? Давай вместе позабавимся, – услышав еще один пьяный голос, не выпуская пивной бутылки из рук, я прижалась спиной к стене и приготовилась к самому худшему.

Тут в спальню вошел второй отморозок, и я почувствовала, что моя рука даже не дрогнула в тот момент, когда я ударила его со всей силы по голове. Как только мужчина с грохотом упал рядом с кроватью, я закрыла лицо ладонями, с трудом сдержала себя от того, чтобы не зареветь, и прислушалась к тому, что творилось за слегка приоткрытой дверью.

Вскоре я услышала громкие мужские крики и по-настоящему оглушительные выстрелы.

– Господи, да что же это такое???

Поняв, что пьяные отморозки что-то не поделили между собой и принялись друг в друга стрелять, я скорчилась в судорогах и попыталась залезть под кровать, но она была настолько низкой, что в щель между ней и полом не протиснулась бы даже половина меня. Все унижения сегодняшней ночи казались слишком ничтожными по сравнению с той стрельбой, которая доносилась из соседней комнаты.

В этот момент дверь спальни распахнулась и на пороге появился человек в маске, который тут же включил свет и направил на меня дуло своего автомата. Я уже практически ничего не соображала и тряслась в сильном ознобе. Я смотрела на ворвавшегося незнакомца мутным взглядом, держала в руках разбитую бутылку и даже не пыталась прикрыть свою наготу. Зачем? Зачем что-то прятать, если я понимала, что сейчас мне суждено умереть. Все, что со мной сегодня произошло, было одним большим кошмаром...

«Неужели это все?» – задавала я себе один и тот же вопрос и не могла на него ответить.

– Если ты хочешь убить этих двоих, то я их уже убила, – только и смогла сказать я, ощущая, как подкашиваются мои колени. И на всякий случай добавила: – Вроде бы.

Но вместо ответа раздались все те же громкие выстрелы, которые изрешетили лежащих на полу мужчин.

– Это для того, чтобы наверняка, – глухо ответил человек в маске и навел автомат на меня.

– Саня, надо уходить! Тут живых больше нет! – послышался еще один мужской голос из другой комнаты. – Мы всех положили.

– Иду! – крикнул человек в маске и, еще раз выпустив очередь в бездыханные мужские тела, повернул автомат в мою сторону.

– Не убивай, – только и смогла сказать я, медленно оседая на пол. – У меня сын. Я здесь случайно. Дай мне уйти, – я сжимала разбитую бутылку ладонью, но вот что странно: я чувствовала только острую душевную боль, но совершенно не чувствовала физическую. Осколки разбитой бутылки впивались мне в ладони, распарывали кожу, и ярко-красная кровь заливала мои руки. Но мне не было больно. Я ничего не чувствовала. Вообще ничего, кроме одного: того, что я очень сильно хочу жить...

– Живи. Если я пожалею о том, что оставил тебя в живых, найду – убью.

Когда человек в маске опустил автомат и вышел из комнаты, я уже почти не воспринимала, что происходит вокруг. Я смотрела на свои окровавленные руки и шептала только одно слово:

– Спасибо...

ГЛАВА 7

Мне казалось, что эта картинка совсем не из моей жизни. Просто мне довелось заглянуть в чужую жизнь и увидеть ее кусочек. Господи, какая же страшная эта жизнь... Какая страшная...

А в моей жизни все совсем по-другому. И в этой жизни была встреча с Андреем, таким хорошим, заботливым, преданным, нежным. Перед глазами предстала картина нашего знакомства, и эта картина была написана такими яркими, сочными и радостными цветами. Увидев меня в первый раз, Андрей заинтересованно и даже как-то критически меня оглядел и, подняв вверх большой палец правой руки, дал мне понять, что я классно выгляжу.

В той жизни были я и Андрей, была любовь, дружба, привязанность. Мы с мужем были целиком и полностью поглощены друг другом. Мне всегда казалось, что еще до нашей первой встречи я видела Андрюшку во сне, и даже в том сне я подумала о том, что если соглашусь прожить с этим мужчиной долгую жизнь, то моя душа никогда не узнает слез и печали. Все его поступки я всегда обосновывала благородными и бескорыстными мотивами. Он был моим принцем, которого я с самого начала возвела на пьедестал и идеализировала. Наши отношения смогли поднять меня над обыденностью и сохранить самую лучшую и самую светлую часть моей души. Невероятно, но я умела даже очаровываться Андрюшкиными недостатками и полюбить все его не совсем хорошие черты характера и несовершенства. Только благодаря Андрею я смогла поменять свое отношение к мужчинам и свою линию поведения. Наверное, мы бы жили с Андрюшкой долгую и счастливую жизнь, если бы не эти непредвиденные обстоятельства, разрушившие все в одночасье. Я по-прежнему надеялась спасти наш брак, но только вот как и какой ценой...

И вот теперь я сижу рядом с бездыханными телами и еще толком не осознаю того, что я осталась жива. Я понимала, что должна побыстрее уносить отсюда ноги, потому что человек в маске может передумать, вернуться и все же меня убрать. Посмотрев на свои окровавленные руки, я снова нервно сжала разбитую бутылку и попыталась встать. Я пыталась подняться с пола, но то ли от нервного напряжения, то ли от шока мои ноги совершенно меня не слушались, подкашивались и подгибались. Мне хотелось закричать, позвать на помощь, но мои губы меня тоже не слушались. Собравшись с последними силами, я смогла встать, быстро одеться и, придерживаясь за стену, выйти из комнаты.

Я шла, словно в тумане, переступала через окровавленные трупы, громко всхлипывала и искала тело своей подруги. В ушах еще звенела громкая автоматная очередь и душераздирающие вопли перепуганных отморожков. Увидев, что медленно открывается дверь, ведущая в бассейн, я встала как вкопанная и закричала:

– Не убивайте! Прошу вас, не убивайте!!!

Из бассейна вышла бледная, как смерть, Влада и перепуганный, чудом уцелевший Степан.

– Владка, живая!

Бросившись на шею к обнаженной подруге, я принялась ее обнимать и сразу обратила внимание на то, что она невероятно холодная, словно вылезла не из бассейна, а из ледяной проруби.

– Владка, ты что такая ледяная?

– Я в холодном бассейне под водой сидела, – дрожащим голосом проговорила она. – Этот козел меня в бассейн повел. А стрелять начали тогда, когда мы прыгнули в воду, чтобы освежиться. Услышав выстрелы, Степан нырнул и меня заставил. Я уже почти задохлась, но он меня под водой держал. Не знаю, как не утонула.

– Я тебе, между прочим, жизнь спас, – точно таким же дрожащим голосом ответил Степан. – А за козла ответишь.

– Это ты у меня сейчас за все ответишь! – заорала я и замахнулась разбитой бутылкой на трясущегося от холода мужчину.

Степан успел перехватить мою руку, отобрать у меня бутылку и кинуть ее как можно дальше.

– У тебя что, руки в крови? – с ярко выраженным недоумением спросил он. – Ты ранена?

– Ранена! – вновь прокричала я и отвесила ему капитальную пощечину. – У меня душа ранена!!! Ты, сволочь, остался живой, и ты за это ответишь!

Потеряв контроль над собой, я бросилась на подлеца с кулаками и стала кричать о том, как сильно я его ненавижу.

– Ты куда нас привез, дрянь последняя?! Ты, подонок, беспределом занимаешься и думаешь, тебе все всегда с рук сходить будет?! Жаль, что тебя с твоими друзьями рядом не положили. По тебе давно плачет братская могила!!!

Откинув меня в сторону, Степан покрутил пальцем у виска и заговорил голосом, говорящим о том, что он находится на грани нервного срыва.

– Успокойся, дура! Сейчас не время для выяснения отношений. Ты посмотри, сколько моих ребят полегло.

– Плевала я на твоих ребят! Не ребята это, а отморозки.

Подойдя к одному из лежащих на полу мертвых мужчин, я несколько раз на него плюнула и с вызовом посмотрела на обезумевшего Степана.

– Видел! Видел, как я на этих сволочей плюю!

Не говоря ни слова, Степан сжал кулаки и побежал в раздевалку. Я посмотрела на все так же трясущуюся то ли от холода, то ли от страха Владку и возбужденно произнесла:

– Быстро одевайся. Уносим отсюда ноги.

– Я, по-моему, воспаление легких схватила, – судорожно произнесла Владка.

– Воспаление легких – это такая ерунда по сравнению с тем, что здесь было. Главное, что ты жива. Одевайся. Нужно уносить отсюда ноги.

Владка судорожно закивала головой и бросилась к своей одежде, которая валялась перед входом в бассейн. В тот момент, когда она принялась одеваться, из раздевалки вышел Степан и направил на меня пистолет.

– Ты что надумал??? – такого поворота событий я ожидала меньше всего.

– Детка, тебе сегодня не повезло. Придется лечь рядом с моими ребятами.

– Степан, да ты что?! – в сердцах прокричала Владка и беспомощно развела руками: – Ребята, да вы что, оба с ума сошли?! Мы же чудом уцелели! Вы что творите! Осталось только друг друга перестрелять. Степа, убери пистолет!

– Убери пистолет, – повторила я следом за Владкой и тут же добавила: – Хватит уже смертей. Хватит.

Не говоря ни слова, Степан подошел к столу, налил себе полный стакан водки и принялся пить ее так, словно он пьет не водку, а сок. Поставив пустой стакан на стол, он посмотрел на нас каким-то отрешенным взглядом и дрожащими руками закурил сигарету.

– Убирайтесь, – бросил он нам и махнул пистолетом в сторону двери. – Убирайтесь, пока я добрый, и забудьте обо всем, что здесь видели. Сейчас здесь ментов будет полная баня.

– Спасибо, – спешно произнесли мы и, взявшись за руки, направились к выходу.

Мы сделали несколько шагов и оглянулись, потому что обе боялись, что Степан выстрелит нам в спину.

– Только не стреляй, – умоляюще произнесла я и на ватных ногах сделала шаг вперед.

– Убирайтесь, пока я не передумал.

Как только мы дошли до двери, то услышали: «Стойте!!!»

Резко остановившись, я почувствовала, как Владка сжала мою окровавленную руку, и ощутила, как ее нервная дрожь передалась мне.

– Влада, оставь мне свой телефон.

– Зачем? – опешила Владка. – Моей маме больше зять не нужен. Я лучше одна поживу.

Но Степан не отреагировал на ее слова и, взяв лежащий на столе мобильный, еле слышно сказал:

– Диктуй, я вбиваю твой номер в свой телефон.

Поняв, что в данной ситуации лучше не задавать лишних вопросов и не перечить, Владка принялась называть первые попавшиеся цифры, дрожа при этом как осиновый лист.

– Я сейчас проверю.

– Что ты проверишь?

– Верный ты мне дала номер или нет.

Не выпуская пистолета из рук, Степан хотел было позвонить по набранному номеру Владке, но та успела его опередить и закричала:

– Степа, я немного ошиблась! Очень сильно разнервничалась и цифры перепутала!

– А больше ты ничего не перепутала?!

– Извини. Сама не знаю, как так вышло. Вбивай новый номер...

Позвонив по продиктованному ему номеру, Степан убедился в том, что во Владкином кармане раздался сигнал мобильного телефона, и сурово сказал:

– Если номер поменяешь, найду – убью. Поняла?

– Поняла, – судорожно закивала головой Владка. – А зачем он тебе?

– Затем, что, быть может, ты мне еще понадобишься.

– В смысле?

– Может случиться так, что мне будет нужно другим ребятам объяснить, почему всех расстреляли, а я один жив остался.

– А я здесь при чем?

– При том, что, может, тебе придется выступить в качестве свидетеля и подтвердить, что мы с тобой остались живы только потому, что я драл тебя в бассейне. Теперь поняла?

– Теперь поняла.

– И еще. Забудьте все, как страшный сон. Если вдруг вздумаете пойти в ментуру и заявить, что вас здесь кто-то типа насиловал, то живыми домой не вернетесь. Это я вам гарантирую. Все понятно?

– Понятно, – хором ответили мы и, не сговариваясь, бросились со всех ног в коридор, а затем вверх по лестнице.

Мы не поднимались, мы действительно бежали вверх по лестнице, падали, сбивали в кровь колени, поднимались и, стиснув зубы, бежали опять. Эта ужасная лестница казалась мне бесконечной. Мне казалось, что смерть бежит за мной по пятам, что она совсем рядом и что сейчас за моей спиной прогремят выстрелы и меня больше не будет. Я никогда не думала о том, как я буду выглядеть мертвой, и, если честно, я никогда даже не пыталась это представить. Максимум, о чем я могла думать, так это о том, что было бы неплохо прожить долгую счастливую жизнь и умереть от старости.

Если мне суждено умереть молодой, то хотелось бы умереть как-то красиво, в какой-нибудь выигрышной позе и без тени страха на лице, а быть может, даже с красивой улыбкой. Споткнувшись об окровавленное тело лежащего на полу охранника, я упала прямо на труп и непроизвольно увлекла за собой Владку.

– О черт!

Меня охватила нервная дрожь, и я попыталась как можно быстрее подняться, потому что боялась того, что в любую минуту меня может настичь пуля, которую выпустит из своего пистолета безумевший Степан.

Совсем недавно я видела, как же страшно умирают люди. Я видела, как бьет фонтаном кровь, как корчится тот, в кого всадили пулю, как люди сначала теряют сознание, а затем навсегда затихают. Когда ты видишь все это, то начинаешь задыхаться от страха, перед глазами плывут круги и ты теряешь рассудок.

И вот сейчас, несмотря на то что мне уже почти удалось вырваться из лап смерти, мне все равно кажется, что она очень близко: или в меня выстрелит побежавший следом за нами Степан, или вернутся те люди, одного из которых я видела. Он был то ли в какой-то черной шапочке, то ли в маске с прорезями для глаз. От страха, шока и нервного возбуждения я не могла толком ничего разглядеть. Опасаясь самого худшего, я сделала судорожное глотательное движение и попыталась поднять упавшую Владу, ноги которой совершенно ее не слушались.

– Владка, вставай! Вставай!

– Ноги мне не подчиняются. Может, меня парализовало? – с ужасом спросила меня она.

– С чего бы это???

– Тогда что со мной происходит?

– Это просто шок. Понимаешь, шок?!

– Понимаю, – кивала головой Владка и пыталась встать на колени.

Когда Владка все же смогла с собой справиться, мы наконец-то вырвались из этой проклятой бани. И побежали по темному переулку, подальше от этого ужасного места. Оказавшись в безопасности, мы обнялись и дружно заревели.

ГЛАВА 8

Остановив первый попавшийся автомобиль, мы назвали мой домашний адрес и столкнулись с подозрительным взглядом водителя.

– Девчонки, что-то у вас такой видок, что вас в машину сажать страшно, – честно признался водитель и хотел было отъехать, но Владка назвала двойную цену и сказала умоляющим голосом:

– Отвезите! Деньгами не обидим. Нам очень срочно надо.

– Садитесь, – буркнул водитель и посмотрел на мои руки. – А это что? Кровь, что ли?

– Это я руки в краске выпачкала. Я ремонтными работами занимаюсь. Крашу, белю и все такое.

– Так я тебе и поверил, малярша хренова, – буркнул водитель и тут же добавил: – Смотри сиденье мне не испачкай. Аккуратнее! Я только недавно химчистку салона делал.

Как только машина тронулась, Владка взяла меня за руку и шепотом спросила:

– Ты как?

– Зачем спрашиваешь, сама знаешь.

– Главное, живы остались.

– А как мы будем жить после всего этого?

– Вот так и будем. Как Андрюха твой живет, так и мы будем.

– А Андрюха здесь при чем?

– При том, что он же живет без памяти. Нормально живет. Так и мы: просто этот отрезок из памяти сотрем, словно ластиком, и все. Представь, что мы тоже лишились памяти.

– Так Андрюха ее по-настоящему потерял...

– А мы ее сами себе сотрем.

Нашу беседу нарушил водитель. Немного откашлявшись, он посмотрел в зеркало заднего вида и спросил:

– Девчонки, а почему нынче ваши услуги?

– Какие услуги? – не поняли мы.

– Вы же проститутки. Просто хотелось бы узнать, сколько нынче подобные услуги стоят для народа? Нет, вы не подумайте ничего плохого. Мне лично ничего не нужно. Меня всего лишь обычное любопытство гложет. Я вижу, вы в какие-то неприятности попали. То ли с сутенером сцепились, то ли клиенты грубые попались. Так сколько же все-таки стоят услуги?

– Крути баранку и не задавай лишних вопросов, – процедила я сквозь зубы. – В противном случае ты не только денег не получишь, но и проблем себе наживешь.

Не успела я договорить свою фразу, как Владка схватила свою сумку и стала ею бить водителя по затылку. Водитель чуть было не потерял управление, но тут же опомнился и, прокричав, чтобы мы не отвлекали его от дороги, принялся вести машину молча.

Через час уже мы, приняв душ, сидели у меня на кухне в белоснежных махровых халатах, пили шампанское, чтобы хоть как-то залечить воспаленные нервы, и думали каждая о чем-то своем.

– А Андрей где? – поинтересовалась бледная, как смерть, Владка.

– Спит. Где он может еще быть! Уже светать скоро будет. Самый сон.

– Юлька, ты меня извини за то, что все так вышло...

– А ты-то тут при чем? Ты ни в чем не виновата.

– Это же ведь я уговорила тебя сесть в этот злосчастный джип.

– Да ты тут при чем! У меня своя голова есть на плечах, – горько заметила я, а затем сделала несколько глотков шампанского и, с трудом сдерживая слезы, спросила:

– Влада, а как жить после изнасилования? Как продолжать жить дальше, ведь эти воспоминания постоянно будут давить на тебя.

– Время лечит.

– Время лечит, но ведь шрамы будут кровоточить. Я вот никогда не задумывалась о том, как девушки живут после насилия. Как они спят, ходят по улицам, дышат? – задумчиво произнесла я.

– Точно так же, как и до насилия.

– Не скажи. В корне меняется отношение к мужскому полу. Трудно не только женщине, пережившей насилие, но и мужчине, который находится рядом с ней. Получается такой вот паровозик из пострадавших. Одна мразь может сделать несчастными многих людей. Я слышала про центры реабилитации для изнасилованных женщин.

– Да ничего путного в этих центрах нет, – махнула рукой Владка. – Что в них хорошего? Очередная выкачка денег. Да кому на этом свете интересно, что с тобой происходит и уж тем более с твоей душой? Каждый сам за себя. Человек человеку волк. Тем более в нашем государстве изнасилованная женщина ни за что не пойдет ни в какой реабилитационный центр и попытается скрыть то, что с ней произошло. Забыть, стереть из памяти. У нас же такой жестокий народ! У нас люди вообще сочувствовать и сострадать не умеют. Скорее, наоборот, только радуются чужим неудачам и несчастьям. А что касается изнасилования, то у всех на этот счет заготовлена одна любимая банальная фраза: «Сама виновата». Столько женщин обращаются в милицию по поводу изнасилования, а наши любимые стражи порядка, вместо того чтобы искать виноватых, обвиняют в случившемся самих женщин.

– Мне кажется, что в таких случаях нужно обращаться к психологу. Он поможет.

– Нужно учиться самой справляться со своими бедами и проблемами, – отрезала Владка. – Ни один психолог не может сделать тебя сильным и счастливым человеком. Сделаться им можешь только ты сама. Я хорошо понимаю тех женщин, которые после насилия не обращаются в милицию.

– И в чем же они правы? Ты считаешь, что зло не должно быть наказано?

– Увы, но мы живем в таком несовершенном мире, что очень часто зло побеждает добро, – грустно заметила Влада. – Ну ты только сама представь: для того чтобы наказать насильника, нужно прийти в дежурную часть, написать заявление, получить талон-уведомление. После этого нужно на все той же скорости нестись к врачу, снимать побои, сдавать анализы. При этом нужно как-то объяснить стражам порядка, почему ты согласилась провести с незнакомым человеком вечер, села к нему в машину и стала ему доверять, – подавленно сказала подруга. – Знаешь, если бы в этой бане не было такого скопища мужиков, а было бы их только двое и они были бы более адекватные, то можно было бы сослаться на месячные, беременность, какое-нибудь венерическое заболевание или даже на СПИД. Говорят, на насильников это действует. Юлька, то, что уже произошло, – уже произошло, и не вернешь все обратно. Нужно свыкнуться с этим и жить дальше. Займись аутотренингом. Это хорошо помогает, и ты перестанешь испытывать чувство вины. Никто не отрицает, что будут терзания, но все же нужно учиться с ними справляться. Нужно уметь признать тот факт, что это уже случилось и все не переиграешь по-новому. Изнасилование – это не повод для того, чтобы похоронить себя заживо. Ни одно изнасилование не может лишить нас женского счастья. Юлька, ну влипли мы, что подделаешь. Зато живые остались, понимаешь, живые?! Это сейчас ты еще плохо оцениваешь ситуацию, но буквально на днях ты поймешь, из какого ада тебе довелось вырваться.

Владка замолчала, и в воздухе повисла продолжительная пауза. И все же Владка не сдержалась и нарушила молчание первой. Ее взгляд затуманился, и она еле слышно спросила:

– Юлька, а тебя что, много мужиков изнасиловало?

– Один, – выдавила я из себя.

– Ой, а я-то думала, – облегченно вздохнула Владка.

– А что ты думала? – прищурила я глаза.

– Я думала, что тебе досталось намного больше.

– А по-твоему, один насильник – это полная ерунда?! – с вызовом произнесла я. – Меня, между прочим, никто и никогда силой не брал. Я привыкла все по обоюдному желанию делать.

– Но ведь твой насильник уже наказан! Эти подонки убиты.

– Своего насильника я сама наказала. До чего это жуткое чувство, когда какая-то пьяная, но сильная дрянь на тебя наваливается и с чудовищной болью и силой разводит твои ноги. Это так тяжело – чувствовать беспомощность, страх и отчаяние. Я никогда в жизни даже подумать не могла о том, что секс может быть гадким, мерзким, кошмарным. До темноты в глазах, до крайнего отвращения и брезгливости. Я кусала губы до крови от своей беспомощности. А в тот момент, когда я изо всех сил укусила своего насильника за руку, он вскрикнул и с такой силой и злостью дал мне по голове, что я просто чудом не потеряла сознание. Знаешь, на тот момент мне казалось, что как минимум сотрясение мозга мне точно обеспечено, – я говорила достаточно возбужденно и чувствовала, как меня охватывает легкая дрожь.

– Так вот, уже в полусознательном состоянии я все же смогла дотянуться до пустой бутылки из-под пива и что было силы ударить ею по голове своего насильника.

– Ты это сделала? – от удивления Владка зажала свой рот ладонью.

– А что я, по-твоему, должна была делать? Лежать и ждать, когда он сделает свое дело и придет следующий?!

– Ну ты даешь, – только и смогла произнести Владка.

– Я не знаю, умер он или нет. Я пробила ему голову. Было слишком много крови. Он закатил глаза и навалился на меня всем телом. Как только я вылезла из-под этого жирного борова, я услышала, что ему на помощь идет второй. Я проделала с ним то же самое.

– Ты что, его тоже замочила???

– Я не знаю, – честно призналась я Владке. – Я била его разбитой бутылкой по голове до тех пор, пока он не повалился на пол.

– А если бы зашел третий?

– Я проделала бы то же самое, – не раздумывая, ответила я.

– Юля, но ведь ты так рисковала... А если бы в баню не ворвались киллеры, если бы мы не попали в бандитские разборки?! Что тогда?! Тебя бы за такое убили, да и меня следом за тобой тоже.

– А что я должна была, по-твоему, делать? – опешила я. – Лежать и получать удовольствие?

– Да ты только подумай, что бы могло быть... – схватила за голову Владка.

– Да я даже париться по этому поводу не хочу. Самое страшное уже позади. И хоть этих козлов киллер уже расстрелял, меня так греет мысль, что в первую очередь я им сама отомстила. Я наказала их сама! Я даже чувствую в своей душе восторг, потому что я с этими гадами своими собственными руками расправилась. Я вот только одного не пойму: почему киллер меня в живых оставил?

– А как это было?

– Он уже навел на меня автомат, а потом вдруг пожалел.

– А он тебе что-нибудь говорил?

– Сказал, что если он пожалеет о том, что меня в живых оставил, то найдет и все равно убьет.

– Это он тебе для острастки сказал. Ты же прекрасно понимаешь, что уж он-то тебя никак не найдет. Тем более, скорее всего, его уже самого в живых нет.

– Почему?

– Да потому, что обычно так всегда бывает. Киллеров сразу же убирают, – уточнила моя подруга. – Сама посуди, кому нужны лишние свидетели. По-моему, мы попали в баню, в которой парились члены какой-нибудь преступной группировки, – принялась рассуждать Влада. – Это понятно по их поведению, речи и даже жлобству. Беспредельщики, отморозки и похотливые самцы – вот кто они такие. Они собрались в бане день рождения справлять, а кто-то про это узнал. Скорее всего, какая-нибудь конкурирующая криминальная группировка, которая с ними рынки сбыта или еще что-нибудь не поделила. Вот и наняли киллеров, чтобы они всех посетителей бани изрешетили за пару минут. Как правило, после этого тех, кто выполнил заказ, тоже убирают. Возможно, их уже нашли где-нибудь в машине с простреленными затылками.

– За что? Ведь убийцы же думают, что они всех уложили. Они уверены, что в живых никого нет. А тот, кто меня пожалел, вряд ли своему напарнику про меня сказал. Быть может, он понял, что я здесь просто случайный человек и никакого отношения к этим людям не имею. А может, на него повлияло и то, что я сказала, что этих двоих убивать не нужно. Я уже это сделала. Еще я сказала, что у меня маленький сын...

– Он просто тебя пожалел. Видимо, проснулись в нем какие-то человеческие качества. Каким бы случайным человеком ты ни была, но, как правило, свидетелей всегда убирают, и совсем не важно, имеешь ты отношение к этим людям или не имеешь. Так что мы тобой родились в рубашке. Убийца тебя действительно пожалел. Это очень редкий случай. Обычно убивают всех подряд, не разбирая, кто есть кто.

Влада замолчала и стала медленно смаковать шампанское, я тоже взяла свой бокал и почти шепотом спросила:

– А ты как жива осталась?

– Меня Степан в бассейн повел. Короче, мы занялись там любовью.

– Чем? – переспросила я Владу.

– Трахом, – поправила саму себя Владка.

– Так ты не путай, пожалуйста.

– Да сейчас все так перепуталось...

– Трах и любовь совсем разные вещи. Трах вообще к любви никакого отношения не имеет.

– Да ты знаешь, я особенно не сопротивлялась. Какой смысл? Бутылками я никого по голове не била.

– Еще скажи, что ты расслабилась и получила удовольствие, – язвительно заметила я.

– Этого я сказать не могу.

– А если бы за Степаном зашел следующий, ты бы тоже не сопротивлялась???

– Пойми, сопротивляться бесполезно. Я пыталась его уговорить.

– Насчет чего?

– Несла всякий бред относительно того, что он мне очень сильно понравился, что у меня ни с кем никогда не было такого безумного секса. В общем, несла всякую чушь, только бы он не пускал меня на «общак». Знаешь, ведь даже в такой ситуации мужики внушаемы, как дети, и иногда этот прием хорошо срабатывает. Уж лучше побыть с одним мужиком, чем с десятком ему подобных.

– И он повелся?

– Мне кажется, на него это произвело определенное впечатление. Сначала он говорил, что я вру, а потом очень даже увлекся и пообещал, что этой ночью я буду только с ним. Правда, я толком не поняла, он это серьезно пообещал или просто взболтнул в экстазе.

В любом случае, это не имеет уже никакого значения. А когда послышались выстрелы, – вспомнив об этом страшном мгновении, Влада чуть не заплакала, – мы были уже в бассейне. Степан сразу сообразил, в чем дело, заставил меня набрать побольше воздуха в легкие и вместе со мной нырнул под воду. Я даже не знаю, как долго мы просидели под водой. Мне начинало казаться, что целую вечность. Я уже хотела вынырнуть, для того чтобы глотнуть воздуха, но Степан крепко держал меня за голову и не давал мне этого сделать. А когда мы все же вылезли из бассейна, то слышали, что уже все тихо, и сразу встретились с тобой.

– Теперь нужно постараться забыть это, как страшный сон. Сегодня же выкини сим-карту из своего телефона и купи себе новую, – посоветовала я Владке.

– Конечно. Еще не хватало, чтобы он мне звонил и я бы ему алиби обеспечивала. Пусть сам выкручивается, как хочет.

В подтверждение своих слов Владка потянулась за своей сумкой, достала из нее свой мобильный, вытащила из него сим-карту и выкинула ее в мусорное ведро.

– Кому надо, тот на домашний позвонит, – быстро проговорила она и сунула мобильный обратно в сумочку.

Неожиданно для самой себя я закрыла лицо руками и тут же услышала Владкин обеспокоенный голос:

– Юлька, ты что?

– Влад, как ты думаешь, а в этой бане уже ментов много?

– Конечно, много, – не раздумывая, ответила Влада. – Ментов по-любому вызовут, без них никуда. А почему ты спрашиваешь? Нас все равно никто не найдет. И даже если Степан уже сотню раз пожалел, что нас отпустил, и рассказал о нашем существовании милиции или другим браткам, нас в любом случае никто не найдет.

– А ты в этом уверена?

– В чем?

– В том, что нас не найдут.

– Конечно. А как нас найдут, если про нас никто ничего не знает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.